

ОГОНЕК



ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

Голосование крестьян, вступивших в колхоз имени ОДВА

Фот. Р. Кармен

10-4601

МОСКВА, М. Гнездинковский 7. Телефоны: 1-67-62 и 5-81-63.

МАГАЗИНЫ: в Москве, Ленинграде, Ростове н/Д., Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Баку, Иркутске, Красноярске, Сталинграде

...искусную как новую, так и старую
...исплатит налог. платеж. в 3-дневн.
...ок книжн. магазин ВЦСПС, Москва
...уездный мост, 20. Католиги по
...культуре и бухгалтерии высыл.
...о получении почт. марк. на 15 коп.

**ВЫ МОЖЕТЕ ДАТЬ
ОБЪЯВЛЕНИЕ ВО ВСЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ
ГАЗЕТЫ**
Рекламн. отдел „ОГОНЬКА“

всегда в большом выборе по ценам трестов

предлагает

Ленинград, Мойка 53.

СРОЧНОЕ И АККУРАТНОЕ выполнение многогородных заказов
(при заказе издается бесплатно 250/1-е экземпляры заказов)

ПРЕЙС-КУРАНТ высылается по получении 20 к. марками



ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

Мясной и вегетарианский
стол. Заготовка на зиму.
Наставл. для готовки на
примусе. Цена 2 р. 80 к.

Вязание крючком и спицами. Филе. Фривольтэ. Плетение. Вышиван. крестиком и гладью. Метка. Ажурные работы. Кройка и шитье. 348 рис.

Цена 3 р.

Работы по дереву и металлу, электротехника, радио, фото, игрушки; переплет, коробоч. и пакетное дело; окраска тканей, изготовление чернил и пр. с 300 рис. Цена 2 р. 50 к.

Уход за жилищем. Обувь и одежда. Организм и питание. Кулинария. Заготовка на зиму.

Цена 1 р.

**ВЫСЫЛ. НАЛОЖН. ПЛАТЕЖОМ
ПРИСЫЛ. ДЕНЬГИ ВПЕРЕД. ЗА
ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТ.**

Москва, "ГОНЕЦ" Москворецкая 24/9

— под редакц. проф. Л. УКЪЯНОВА.

Страниц 419. Ц. в коленкор, перепл. 4 р. 50 к.
Очень полезный справочник для хорошо грамотных рабочих, учащихся, преподавателей, производственно-технических кружков и проч. высылается немедленно по получении заказа.
Москва, 64. Госиздат. Книга Почтой.

ЕСЛИ В ЗАКАЗЕ вы сошлетесь на это объявление и стоимость книги пришлете вперед — пересылка и упаковка **БЕСПЛАТНО.**



любые немедленно высыл. наложен.
плат. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.
(Москва, Нелинная, 14/10),

КАТАЛОГИ (фортепиан., вокаль-
ный, больш. духов. орк., струнный,
мас. худож. книг по музыке).

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

отличается от других подделок тем, что он

тяжеловесный, массивен, не бьющийся, и не
отличается от настоящего. С серебряным
замком: 45 см.—7 р., 65 см.—10 р. Без замка—
100 см.—14 р., 130 см.—18 р., 150 см.—20 р.,
170 см.—24 р., 200 см.—30 р. Серьги жемчуг
«КЕПА» с сереб. замком—4 р. 65 к. Колы-
бель. работы с одног жемчуг.—4 р. 50 к.
Упаковка, перес., страховка посылки бесплат.
Высыл. нал. плат. Имеется много благо. от
Ленинград 40, Пушкинская 10, яв. 66. А. Штейн

без приложений: год—3 р. 50 к., 10 мес. (с 1 марта)—3 р., 6 месяцев—1 руб. 80 коп., 3 месяца—1 руб., с приложениями: год—6 руб., 10 мес. (с марта)—5 руб., 50 к., 6 месяцев—3 руб. 25 к., 3 месяца—1 руб. 75 к.

без приложений: год—4 р., 10 мес. (с марта)—3 руб. 50 к., 6 месяцев—2 руб. 15 к., 3 месяца—1 руб. 10 к., с приложением: год—8 р., 10 мес. (с марта)—7 руб. 20 к., 6 месяцев—4 руб. 50 к., 3 месяца—2 руб. 40 к.

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФ. Д-РА БЮХНЕРА

ГАЛЕН-МОСКВА

по САМОУЧИТЕЛЮ Е. Федорову:
плотничьи, столярные, токарные
корычковые, бочарные, карто-
нажные, переплетные, прово-
лочные, кузнечные, слесарные,
паяные, лужение, никелирование,
выделка овчин, мыла, щеток, ки-
стей, веревок, крахмала, зеркаль-
ные, обувные, гончарные, печные,
маларные и штукатурные работы.
Со 148 рис. Ц. с перес. 3 р. 40 к.

Книжный склад „КНИГО-
СБЫТ“, М. Ивасенно и №.
Москва 9

В 1930 г. **ЖУРНАЛИСТ** дает
ПРИЛОЖЕНИЕ
**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛИСТА**

В 4-х книгах.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

без прилож. год:—6 р. 50 к. 10 мес. (с марта)—
6 р., 6 месяцев—3 р. 50 к., 3 месяца—2 руб.;
с прилож.: год—10 руб., 6 мес.—5 руб. 50 коп.:

Подписку направлять почт. пересылками:
Москва-6, Страстной б. 11. „О Г О Н Е К“

ПОЛЬЗА об'явлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

БЛИЗОК СЕВ



Кампания по мобилизации семенных фондов в срок призвала к работе все лучшие силы городской и сельской общественности. На ряду с сильно отстающими районами наблюдаются случаи выполнения плана и раньше срока. Хорошие результаты дает проводимое на местах соревнование между районами. На снимках: вверху — очистка зерна; внизу — производственное совещание у трактористов Кадышской машинно-тракторной станции

Фот. Р. Кармен

Эриот Майер. В санатории под Берлином умер от воспаления легких давно болевший туберкулезом один из самых видных вождей германской компартии, лидер комфракции



прусского ландтага, тов. Эриот Майер. Со студенческой скамьи до последних дней своей жизни тов. Майер, умерший 42-х лет, всецело посвятил себя делу пролетарской революции. Один из основателей союза спартаковцев и затем германской компартии, он не раз подвергался тюремному заключению как во времена кайзера, так и при социал-демократическом правительстве. Майер участвовал в Циммервальдской конференции и полностью примкнул к тезису Ленина о превращении войны империалистической в войну гражданскую. Он без всяких оговорок приветствовал Октябрьскую революцию и все меры, принятые большевиками для утверждения пролетарской диктатуры. Вместе с Розой Люксембург, Карлом Либкнехтом и Лео Йогхесом основал он "Роте Фане" и в январе 1919 г. лишь случайно избег участия своих погибших товарищей. В последние годы тов. Майер работал над редакцией сочинений Карла Либкнехта и над составлением истории КПГ.

Поход американских капиталистов против коммунизма. Возрастающая экономическая и финансовая депрессия, востания и борьба за независимость в колониях, в Гаити и на Филиппинах, растущая безработица, усиление революционного движения, — все это заставляет американский капитализм, по примеру капитализма европейского, искать причину «своих неудач» в коммунистической пропаганде, в «иноземных агитаторах» и со всей яростью обрушивается на коммунистов, на революционных рабочих и на ту страну, которая строит социалистическое хозяйство и не хочет стать колонией мирового капитала. Ближайшей целью американской реакции является — загнать компартию в подполье и ликвидировать революционные организации. Почин в этом деле положил штат Мичиган, где находится фордовская вотчина — Детройт: власти штата



признали незаконным пребывание в рядах компартии. Штаты Калифорния принадлежат честь открытия нового способа борьбы с распространением коммунизма среди молодежи. Педагогический совет Лос-Анжелоса постановил не выдавать диплома комсомольцам, окончившим высшее учебное заведение. Одновременно с «утопченными» приемами юристов и педагогов, полиция действует своими привычными приманочными методами. Резиновые дубинки, винтовки, пулеметы и такти, — все пускается в ход для подавления многочисленных забастовок и демонстраций рабочих.

На снимке: группа рабочих несет своего товарища, набитого полицией до потери сознания на демонстрации, состоявшейся в Нью-Йорке в день похорон рабочего-пищевика, коммуниста Катовича, смертельно раненного полицейской пулей во время забастовки пищиков.

Новый афганский посол. Прибывший в Москву новый афганский посол в СССР, Мухамед Азиз-хан, в ноябре 1929 года назначен был на этот пост братом своим падишахом Надир-ханом вскоре после победы над Баха-Сахао. Мухамед Азиз-хан управлял министерством иностранных дел при эмире Хабибулле-хане, отце Амануиллы. С 1920 г. состо-



ял советником афганской миссии во Франции; после посещения Парижа Амануилой покинул этот пост и проживал во Франции в качестве частного лица.

За укрепление англо-советских отношений. На годичном собрании лондонского профессора 257 голосами против 13 принята резолюция, требующая установления самых тесных и дружественных связей с СССР и развития англо-советской торговли до возможных пределов. В резолюции указывается, что тесная связь между Англией и СССР имеет

огромное значение для всего мира и для восстановления мировой экономики. Делегаты требовали, чтобы рабочие выступили против анти-советской кампании и оказали в этом направлении воздействие на правительство. Некоторые ораторы метко указали, что от буржуазной анти-советской кампании сильно пахнет нефтью. Попытку трезвого и делового подхода к вопросу об англо-советских отношениях сделало и большинство палаты общин, принявшее резолюцию о расширении англо-советских отношений, внесенную лейбористской Элен Уилькинсон (см. сн-



мок). Уилькинсон обосновывала свою резолюцию, главным образом, указанием на те неисчислимые потери, которые понесла Англия в пользу Америки и Германии в результате неправильной политики английского правительства по отношению к СССР. Тов. министра торговли поддержал резолюцию и заявил, что правительство будет стремиться возможно скорее заключить договор с СССР.

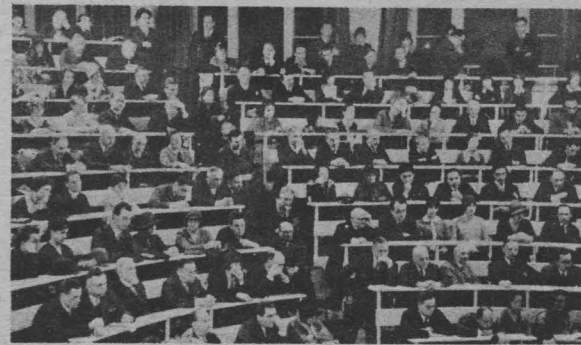
Фашисты объединяются. Глава австрийского правительства, Шобер, посетил Рим, где подписал с Муссолини дружественный арбитражный договор сроком на 10 лет. По официальным сведениям, договор преследует цель мирного разрешения спорных вопросов и восстановления дружественных отношений между обеими странами.

Австрийский фашизм надеется благодаря союзу с Италией поднять свой международный престиж и укрепить шаткое внутреннее положение.



Итальянский фашизм может похвастаться внешнеполитическим «успехом» и отвлечь внимание от все растущих внутренних затруднений. Тесное сближение с Австрией усиливает и влияние Италии на Балканах. Связь Италии и Ав-

Германские врачи о советской медицине. Среди нелепейших легенд и злонамеренной лжи о Советском Союзе, ежедневно распространяемых германской буржуазной и социал-фашистской печатью, особенно внушительно и резко прозвучали



правдивые и авторитетные рассказы германских врачей, вернувшихся из социалистической страны и поделившихся своими впечатлениями с многочисленной публикой, переполнившей зал 2-й медицинской клиники в Берлине. На заседании, посвященном отчетным докладам о различных отраслях советской медицины, председательствовал профессор Эттингер. Все докладчики — профессор Вушке, врачи Шминке, Вейс, Кольвин, Симон и др. — с особой похвалой отзывались о советской социальной гигиене, о фабричном санитарном надзоре, и подчеркнули, что во многих отношениях советские достижения в области медицины и гигиены превосходят германские.

стри, к которому, предполагается, примкнет и фашистская Венгрия, создает единый средне-европейский фашистский фронт, имеющий огромное международное политическое и военное значение.

Делегат безработных у «рабочего» министра. Вопрос о ме-

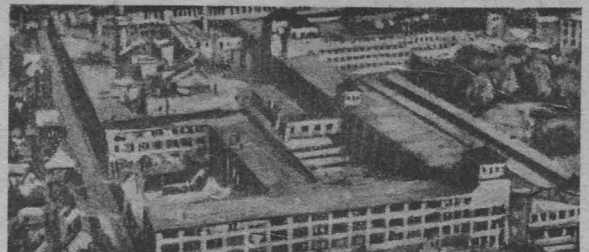


рах борьбы с безработицей — камень преткновения для всех английских правительств и партий. Ни в какой мере не

разрешило, да и не могло разрешить, проблемы безработицы и правительство Макдональда. Министр Томас должен был открыто признать, что в его распоряжении нет никаких средств справиться с этим социальным злом, и что всю надежду он возлагает на добрую волю промышленников и финансистов. Отдельные группы безработных не потеряли еще никакой веры в спасительность личных обращений и петиций к «рабочим» министрам.

На снимке изображен делегат от 35 000 безработных, босой, без шляпки, в цепях, символизирующих тиски безработицы, явившийся с петицией к министру труда Маргарите Бонфильд, чтобы напомнить о предвыборных обещаниях лейбористов, до сих пор не выполненных. Английская компартия разъясняет двухмиллионной массе безработных, что не путем петиций, не при помощи депутатов, не методами «мира в промышленности» следует бороться с безработицей, а активным революционным выступлением пролетариата за овладение всеми средствами производства, находящимися в руках капиталистов.

Американский капитал, французская оккупация и германская полиция. На крупнейших в Германии автомобильных заводах Опеля, перешедших под контроль американского капитала, были уволены три коммуниста, члены заводского комитета, по инициативе которых было предъявлено дирекции требования о повышении заработной платы. 8.000 заводских рабочих



немедленно в знак протеста объявили забастовку. Заводы Опеля находятся в Рюссельгейме, в оккупированной французскими местными. Американская дирекция, по соглашению с французскими оккупационными властями, обратилась за содействием к гессенскому министру полиции, социал-фашисту Лейшнеру. Из Дармштадта для охраны заводов от возможных «экспроприаций» были высланы грузовики с 700 полициейскими. Борьба рабочих заводов Опеля против объединенных американско-французско-германских предпринимателей и полиции вызвала самое горячее сочувствие в рабочих массах всей Германии.

На снимке: общий вид заводов Опеля в Рюссельгейме.

С КРЕСТОМ ПРОТИВ СЕРПА и МОЛОТА

„Религиозная“ антисоветская кампания, руководимая особым комитетом твердолобых и высоких сановников англиканской

ства, стремится занять подобающее ей место в подготовляемой мировой реакцией контрреволюционной войне против



Первое заседание только-что учрежденного папского суда. Дело по обвинению некоего Паоли в краже семи лир (около 70 коп.) из церковной кружки

церкви, все шире разворачивается в ряде стран, в особенности в Англии. Нет темы, более подходящей для одурачивания и возбуждения тупой, ханжеской, буржуазной черни, чем фантастические вымыслы о „безбожниках-большевиках“, о религиозных преследованиях в СССР и т. д. До сих пор привилегией на распространение всяческих гнусностей о притеснении религии в рабоче-крестьянской

стране, пользовались английские и русские „безработные“ эмигранты и вожди во главе с Керенским. Теперь эту контрреволюционную кампанию решил возглавить сам „святейший“ папа римский, недавно милостью Муссолини получивший права светского монарха. В открытом письме к римскому кардиналу Помпили, опубликованном в итальянских газетах, Пий XI объявляет крестовый поход католической церкви против Советского Союза, призывает к борьбе с „ужасными преступлениями большевиков против бога“ и сообщает, что в Ватикане создана особая „комиссия по русским делам“ для осведомления всего мира об „ужасах, творимых большевиками“. Знаменательно признание папы, что уже в 1922 году, во время генуэзской конференции он требовал, чтобы буржуазные государства поставили условием признания советского правительства свободу религиозной пропаганды.

Восстающая католическая церковь, верная своим историческим традициям реакционности и человеконенавистничества, стремится занять подобающее ей место в подготовляемой мировой реакцией контрреволюционной войне против Советского Союза. Покой „смирненного слуги господнего“, ревностного прислужника мирового капитала, объединившегося с итальянским фашизмом для совместного угнетения народных масс, давно тревожит страна, где народные массы строят новую жизнь, свободную от религиозного дурмана. Осенью прошлого года в западной печати появились сведения, что в Ватикане основана иезуитская школа, в которой будут получать соответствующую подготовку миссионеры-шпионы для отправки их в Советский Союз. В школе, для которой построено специальное здание, будущие „святые“ шпионы проходят курс русской истории, русского языка, православной религии; на них возлагается обязанность тайно проникать в СССР и создавать миссионерские очаги для религиозной пропаганды и борьбы с советской властью. Патронессой этого шпионского учебного заведения папа провозгласил святую Терезу нормандскую. Церковь св. Терезы находится во Франции, в Нормандии, в городе Лизье, в одном из центров железной угольной промышленности. Французские магнаты железа и угля пожертвовали большие суммы на организацию антисоветской школы. Это один из бесчисленных примеров тесной смычки религии и капитала. Теперь в Ватикане учреждена особая „комиссия по русским делам“, новое бюро по распространению лжи и клеветы о Советском Союзе, которое будет, вероятно, с успехом конкурировать с рижскими и иными агентствами.

Подозрительная забота папы, епископов кентерберийского и иоркского о свободе православной веры вызвала возмущение высшего православного духовенства, заверившего, что ни о каких религиозных гонениях в СССР не может быть и речи.

В палате общин министр иностранных дел Гендерсон заявил, что готов использовать

свое влияние и оказать поддержку делу свободы религии в СССР и ждет только доклада английского представителя в Москве с соответствующей информацией. Так в „крестовом походе“ против Советского Союза на левом фланге оказался 2-й Интернационал, а на правом — Ватикан. Натиску ополчившихся

на нас с крестом в руках социал-фашистов, твердолобых, белогвардейцев, нефтяных магнатов, банкиров, фальшивомонетчиков и „святых“ противостоят железные несокрушимые ряды советских рабочих и крестьян и мировой революционный пролетариат.

С. Леонов

ЗА СТЕНАМИ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ТЮРЕМ

Английская буржуазия кичится своей „высокой культурой“, своими „вековыми традициями“. Английская реакционная печать неустанно призывает правительство и всю „нацию“ выступить против „варварства, жестокости и зверств большевиков“ в защиту „гуманности, чело- веколюбия и цивилизации“. Какова же гуманность и цивилизация в английском буржуазном „раю“, традиции и устои которого столь ревностно охраняются лейбористскими министрами? Какова же гуманность и цивилизация не в отдаленных колониях, где не приходится стесняться в выборе средств для охранения порядка и поддержания британского владычества, а в самой „доброй, старой“ Англии?



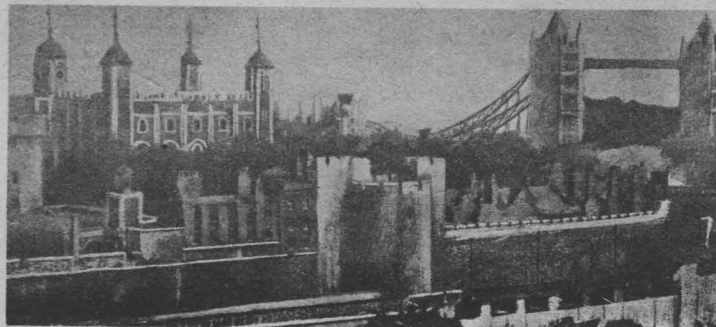
Министр внутренних дел, лейборист Клайне

В одной из английских тюрем осужденный за уголовное преступление Джеймс Спайерс был приговорен к наказанию плетьюми. Спайерса повели из камеры по внутреннему балкону к месту наказания; в ужасе перед предстоящим изгнанием он вырвался из рук стражи, бросился через перила балкона и разбился на смерть. Когда известие об этом самоубийстве и о причинах, вызвавших его, дошло до рабочих масс, оно вызвало в них беспредельное негодование. Сведения, появившиеся в коммунистической печати, раскрыли ужасающую картину тюремных жестокостей, совершаемых по букве закона, с ведома и одобрения лейбористских вождей. Телес-

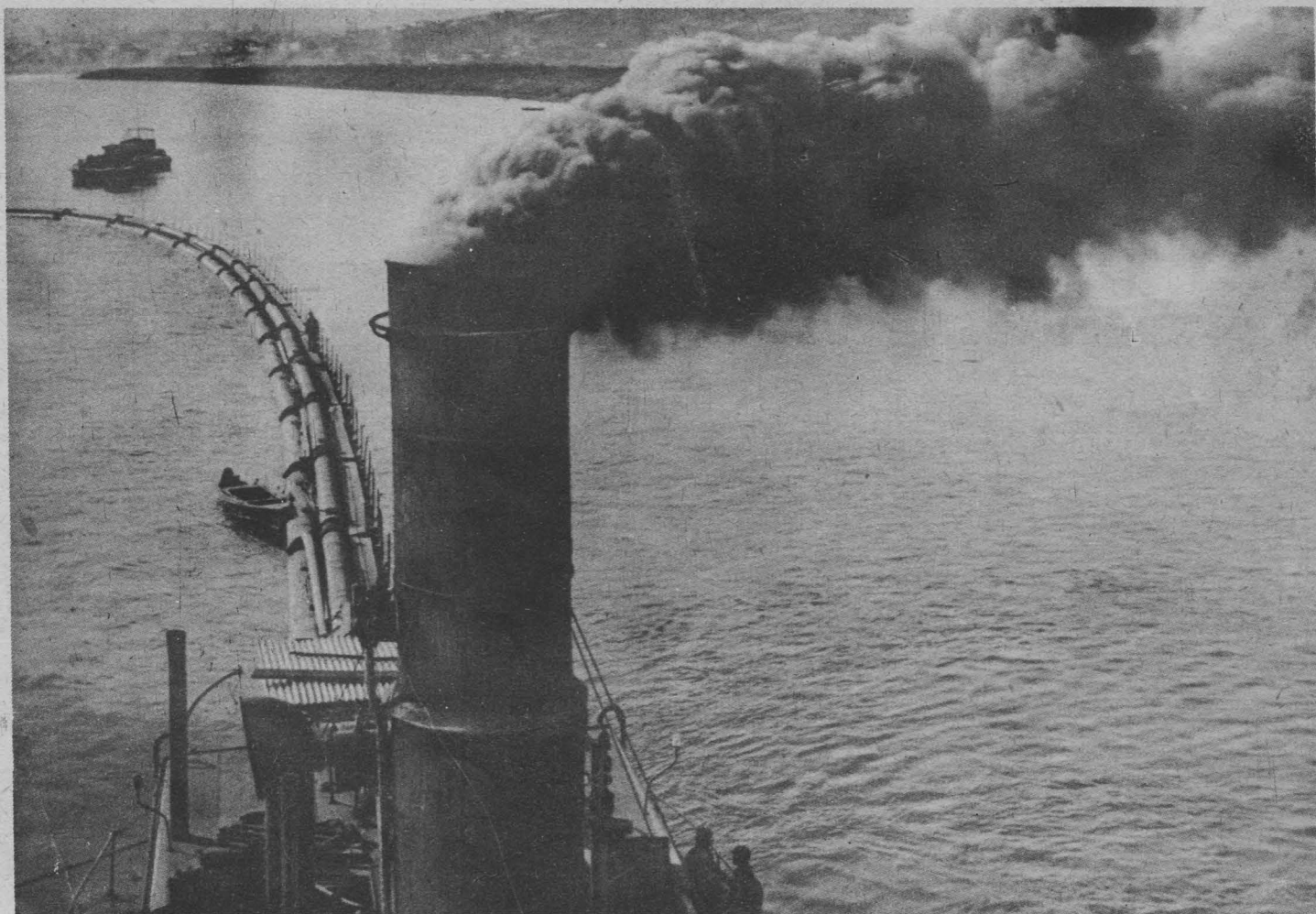
ные наказания, калечащие преступников, о которых у нас знают по описанию бывлой французской каторги и нашего Сахалина, оказывается, применяются в английских тюрьмах теперь, в эпоху рабочего правительства. Та плеть, одно предвкушение которой заставило покончить с собой молодого, полного сил человека, — это знаменитая морская „кошка“, когда-то поддерживавшая дисциплину в английском флоте. Она состоит из девяти ремней, обильно смазанных маслом, с узлами через каждые шесть сантиметров. Каждый удар девятихвостки равен девяти ударам жирных, узловатых ремней. Обычно наказание не превышает шести ударов, т.-к. даже самые сильные люди не состояниии выдержат большего количества. Джеймс Спайерс был приговорен к 15 ударам. В таких случаях наказание распределяется на три раза с равными промежутками. По закону наказание плетьюми арестантов допускается только по личному разрешению министра внутренних дел. На этот раз честь такого высокогуманного приказа принадлежит всецело члену рабочей партии, министру его величества, Клайнеу.

В „культурной“ Англии капиталистическое общество истязает преступников, жестоко мстит им за нарушение буржуазных законов. „Вековые традиции“ Англии воплощены в плети - девятихвостке. В нашей „варварской“ стране стремятся в тюрьмах и колониях воспитать преступника, исправить, приучить его к трудовой жизни. Это отлично известно всем, вопиющим о „большевистских зверствах“; об этом широко осведомляет теперь английская компартия рабочие массы, которые буржуазная и социал-фашистская печать тщетно пытается ввести в заблуждение лживыми росказнями о Советском Союзе.

Л. Савельев



Знаменитая старинная тюрьма Тоуэр в Лондоне



На Волге

ПОВОЛЖЬЕ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ

Очерк Г. Ситникова

Уже давно Поволжье заслужило славу одной из богатейших хлебных житниц нашей страны. В довоенное время Среднее и Нижнее Поволжье давало в среднем около 3 млн. тонн товарного хлеба, поступавшего главным образом на внутренние рынки страны, а отчасти на экспорт. В значительных размерах выходили отсюда и животноводческие продукты — кожа, шерсть, мясо.

Крупную роль в сельском хозяйстве отдельных районов Поволжья играют садоводство и бахчеводство.

Основное богатство Поволжья — его хлебное хозяйство — страдает коренным недостатком. С одной стороны, теплый и сухой климат способствует произрастанию высших сортов пшеницы; но в отдельные годы осадков выпадает настолько мало, что наступает засуха и хлеб горит на корню.

Отсюда главнейшая задача в области сельского хозяйства Поволжья — борьба с засухой. Эта борьба имеет свою цель — создание устойчивого сельского хозяйства, способного противостоять засухе. Еще до утверждения пятилетки многое делалось в этом направлении: на особые средства, отпускаемые правительством, применялись улучшенные приемы обработки земли, крестьянские хозяйства снабжались высококачественными семенами, машинами, в частности — тракторами, число кото-

рых быстро увеличивается. Изменяется система полеводства, с введением в севооборот засухоустойчивых растений (озимых, подсолнуха, кукурузы, корнеклубнеплодов), развивается садоводство и огородничество, деревня снабжается рабочим и племенным скотом и т. д. Вместе с тем, с лета 1929 г. поставлены опытные работы по ирригации (орошению) наиболее засушливой части края — Заволжья; в случае успешных результатов опыта оросительные мероприятия широко развернутся в Заволжских степях.

Но и без учета возможных достижений, в результате обводнения хлебное хозяй-

ство Поволжья к концу пятилетия будет производить свыше 13 млн. тонн хлеба, из них около 3½ млн. тонн будет поступать на рынок.

В структуре самого хозяйства произойдут крупные социальные сдвиги. Степное Заволжье, обладая еще широким земельным простором, имеет все предпосылки для строительства крупных государственных зерновых хозяйств — совхозов, а правобережье, характерное высокой плотностью населения, протекающим отсюда малоземельем и относительной маломощностью крестьянского хозяйства, стоит перед задачей широкой коллективизации мелких индивидуальных хозяйств.

Уже летом 1930 г. посевная площадь под зерновыми и подсолнухом в колхозах в Среднем и Нижнем Поволжье возрастает с 450 тыс. га в 1929 г. до 8.200 тыс. га, т. е. более чем в 17 раз за один год. Посевная площадь совхозов и колхозов летом 1930 г. составит около 80% всех посевов. Соответствующую роль обобществленный сектор будет играть и в сборе хлебов.

Особо стоит проблема организации широкого садово-огородного хозяйства в Волго-Ахтубинской пойме и дальше. Волго-Ахтубинская пойма представляет собой огромную луговую террасу, шириною от 15 до 40 км. и вытянутую на 490 км., покрытую плодороднейшей



Разгрузка соли на пристани в Ярославле

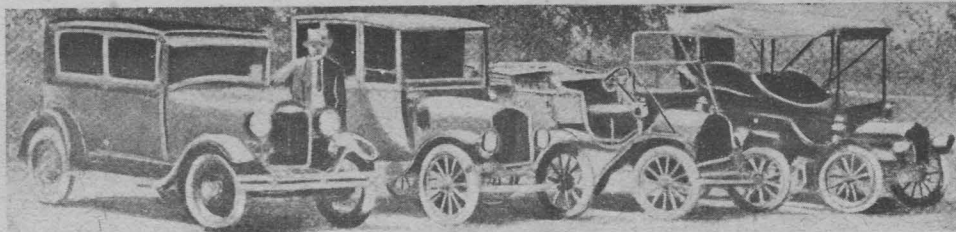
Окончание см. на стр. 15

У АЛАГЕЗА

Стихотворение Аркадия Ситковского

Ночь отодвинулась
за горизонт,
Далеко, далеко видать
Одинокую огромную
горы
зонт
И над горой звезда.
Снегами глубокими
улеглось
Жестокое время зари,
Стреляет
в израненный Алагез
Солнце-маузерист.
Воспоминаний
кровавый груз
Еще не оставил тракт,
А новое врезалось,
как автобус,
Прибывающий в Аштарак.
Ароматней дыхания
пышных роз
Строительства крепкий дым.
Огнями индустрии
плавит колхоз
Нищенской жизни
льды.
Пусть прошлое
хищной крадется тропой
И псом
завывает в синь
Над пробуждающейся страной
Черный Эчмиадзин.
Армения,
ты на большом пути!
Дороги твои
круты,
Но бьется упорство
в твоей груди,
Решимостью скованы рты.
Я помню,
как шел по твоим горам
В январский
блестящий день,
И вместе со мною
шагал Арам,
Один из твоих людей.
Тропинка.
Пушистый глубокий снег,
Тишина торжествует кругом.
Араму русский язык
незнаком,
Язык Армении—
мне,
А я хочу расспросить его,
Как далеко итти.
— Арам, братишка,
смотри-ка, вот...
И палец по снегу чертит.
Как порох взрывались слова:
комсомол,
Коммуна и Шаумян.
Арам вторую черту провел,
Гогочет, кричит полям.
Он понял меня
и рубит черту,
От края
четвертую часть.
И кровь от восторга
бежит, как ртуть,—
Есть общий язык у нас.
И ветер, и снег
заметали тропу,
Врывались в глаза и рот.
А мы
пробивали ногами
путь,
Мы с песнями
шли вперед.

Аркадий Ситковский



Поколение „Фордов“ с 1904 по 1928 г.

УНИЧТОЖАЙТЕ ПРОСТРАНСТВО, БЕРЕГИТЕ МАШИНУ

Очерк Виктора Шкловского

Грим на машине

Старый „Форд“ выпуска до 1926 г. был похож на человека с подвернутыми брюками.

„Форд“ выглядел тонкопогим. Он не был похож на другие машины. Так как у „Форда“ рессоры две и они не продольные, а поперечные, то „Форд“ казался обрубленным спереди и сзади. Его звали полуавтомобилем.

В то же время это была чрезвычайно высокоходная машина, легкая и замечательная по своей выработке, по методу создания машин. Сам по себе „Форд“ не замечательная машина, но это машина, построенная замечательным методом.

Кроме того, „Форд“ не чинится, а частично подменяется. Часть „Форда“—как электрическая лампочка: когда она портится, ее не чинят, а выбрасывают.

Это очень важно—не подпускать к автомобилю мастерскую, не давать заводскую вещь дорабатывать кустарным способом.

Сейчас у нас строят завод для выпуска автомобилей „Форд“. Завод строят быстро, машины скоро появятся на наших дорогах, и начнется долгий и славный процесс превращения дорог в улицы.

Наша страна слишком обильно снабжена пространством. Автомобили должны смотать лишнее пространство на свои шины.

И тут возникает вопрос: совсем ли то „Форд“, что нам нужно?

Прежде всего, к нам придет новый „Форд“.

Американец и европеец до кризиса гордился. Ему было мало полуавтомобиля, и он требовал целый автомобиль и, по возможности, за те же деньги. Форд перенес внешность дорогой машины на дешевую. Он стал выпускать „Форды“, похожие на „Линкольны“ и „Паккарды“.

Для этого к раме автомобиля приделаны спереди два фальшивых кулака и к ним широкий двойной таран из никелированной стали. Эта насадка маскирует отсутствие продольных рессор. И сзади таран, тоже широкий, с выступами. И, значит, отсутствие задних продольных рессор тоже не видно. И дешевая машина выглядит совершенно как дорогая.

Мы будем строить „Форды“ сотнями тысяч. Тараны нам не нужны. Машина не должна наезжать. И таран только создает иллюзию безопасности.

Зачем нам нужна эта никелированная манишка на груди честной машины?

Эта манишка давала иллюзию ра-

венства американцам. И стоит она, вероятно, не дешево.

Между тем, у автомобиля „Форд“ для наших дорог основные рессоры слабы. Даже на Военно-Грузинской дороге бываю случаи удара корпуса о дифференциал. Поэтому та сталь, которую мы снимем с тарана, нам очень нужна для усиления рессор.

Мне кажется, что раздеть „Форд“ нужно непременно. Мы должны получить прибыль за нашу „неочарованность“, за нашу трезвость, и не должны платить за американские иллюзии.

Запоротые машины

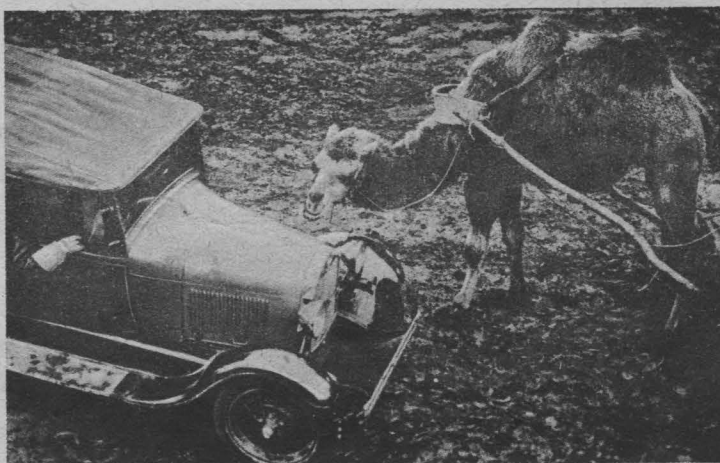
Другой вопрос—это вопрос о том, как мы будем учить шоферов. У нас будут машины коллективного пользования. Машины, у которых рулевое колесо, вероятно, будет переходить из рук в руки. И поэтому в тот момент, когда мы внезапно поставим страну на колеса, в тот момент, когда шариковый и роликовый подшипник сменит деревенскую ось и чеку, нам нужны дополнительные гарантии против поломок.

„Форд“ выпускает свои машины в преиспещенной автомобилями стране. В стране, где старые автомобили бросают на улице, как у нас бросают лишних котят.

Поэтому американский автомобиль рассчитан на автомобильные навыки; например, у него переводка скоростей дана качающейся на стальном яблоке ручкой. Механической гарантии того, что вы не попадете с первой скорости на задний ход, нет. Нужно было бы попробовать хотя бы на части машин поставить у нас старые кулисы,—решетки, направляющие движения рычага перевода скоростей, со стопором, гарантирующим попадание на задний ход.

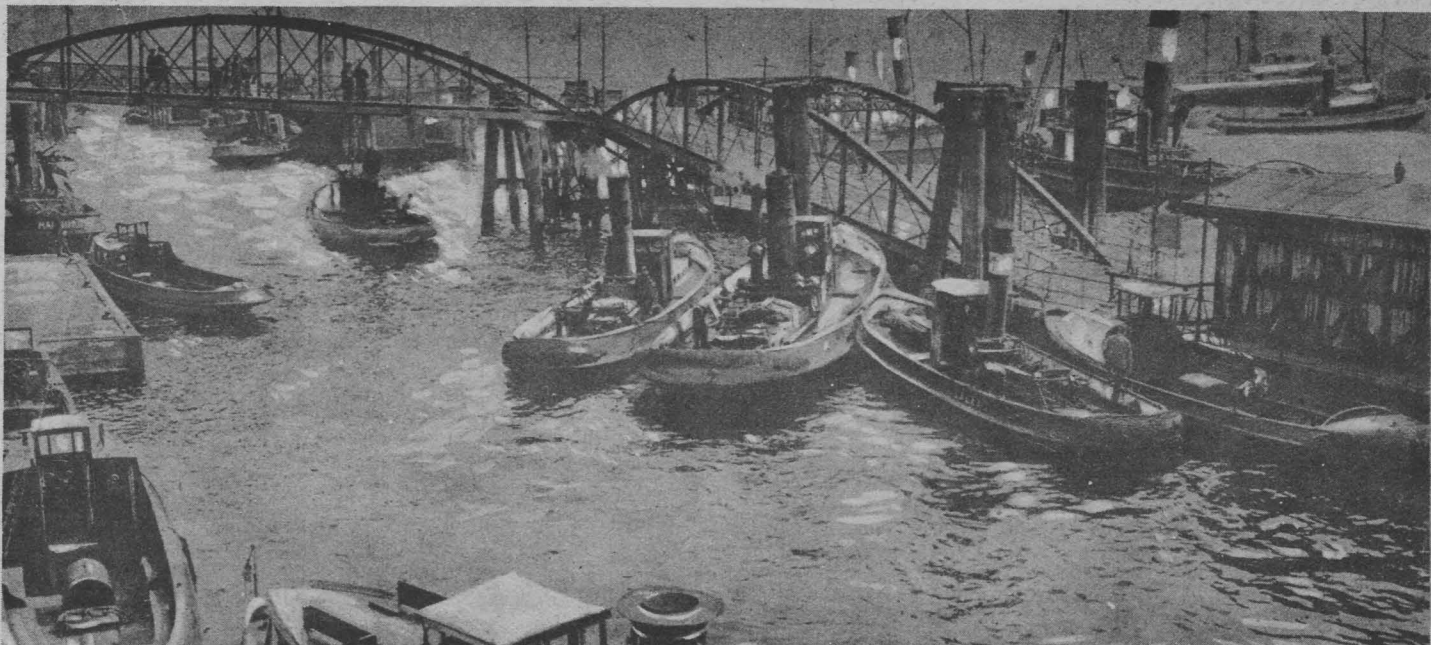
Для того, чтобы перевести машину со скорости на скорость, нужно отделить коробку скоростей от двигателя, выключить сцепление. То, что называется—выжать конус.

Окончание см. на стр. 14



„Форд“ и верблюд

Фот. А. Шайхета



Гамбургский порт

„ВОЛЬНЫЙ ГОРОД“ ГАМБУРГ

Очерк Л. Рабина

Сейчас, когда в Гамбурге пролетариат опять вышел на улицы для борьбы с буржуазией, я вспоминаю свое посещение этого города в прошлом году, и мне хочется поделиться с читателями „Огонька“ впечатлениями от его рабочих кварталов.

Ульстер — приток Эльбы; протекая мимо Гамбурга, он широко разливается и имеет вид озера. Это проточное озеро напоминает собой драгоценный сосуд, доверху наполненный голубой водой. Кругом — зеленая листва, чистые чинные дорожки, утрамбованные спортивные площадки, яркие цветы, фонтаны. А выше — шоссе иная дорога.

По другую сторону от нее — виллы. Каждая — шедевр зодческого искусства. Двух- и трехэтажные дома, выдержанные в разных стилях, как бы конкурируют друг с другом в смелости линий и в затейливости рисунка. На шоссе полицейский в белых перчатках охраняет барский покой. Он крайне неохотно пропускает „чужие“ — наемные автомобили, требуя „езды шагом“, запрещает производить шум автомобильными гудками. Здешний полицейский знает прекрасно не только звания и капиталы, которыми обладают опекаемые им владельцы дворцов; ему известны все привычки каждого из них, и он безошибочно укажет почтовому чиновнику, куда в данную минуту следует доставить телеграмму „господину советнику коммерции“ — на яхту или на теннисную площадку.

Отсюда, из этого „филиального отделения рая на земле“ — увы, для немногих! — мы пошли смотреть, как живут „многие“, как живут гамбургские пролетарии.

Путь лежал мимо городской ратуши. Здесь в этот вечер устраивалась манифестация союза республиканского флага. Это было 11-го августа, день годовщины веймарской конституции.

В то время как монархические генералы строят фашистские союзы, накапливают оружие, сооружают морские и сухопутные чудовища, которые должны будут покарать как внутренних, так и внешних врагов германской империи, в это время социал-демократы устраивают празднества в честь Германской республики.

С наступлением темноты торжественное шествие с факелами движется по городу. Несни распеваются республиканские, но поющие как-то все время сбиваются на мотив старого шовинистического гимна „Германия, Германия превыше всего“ („Deutschland, Deutschland über alles“). Основная масса членов союза республиканского флага — социал-демократы; другие республиканские партии — демократическая и католический центр — хотя и входят в состав союза, но представляют в нем относительно небольшой процент. Коммунисты не принимают участия в этих манифестациях.

От ратуши мы направились в рабочий район.

Еще несколько улиц, еще два поворота, — и мы, наконец, в районе Гроссе Пайльмайль. Огромная освещенная площадь. Здесь, на этой площади, — ресторан, где собираются обычно красные фронтовики. Здесь сходятся в смертных боях, стена против стены, красные фронтовики с зелеными полицейскими.

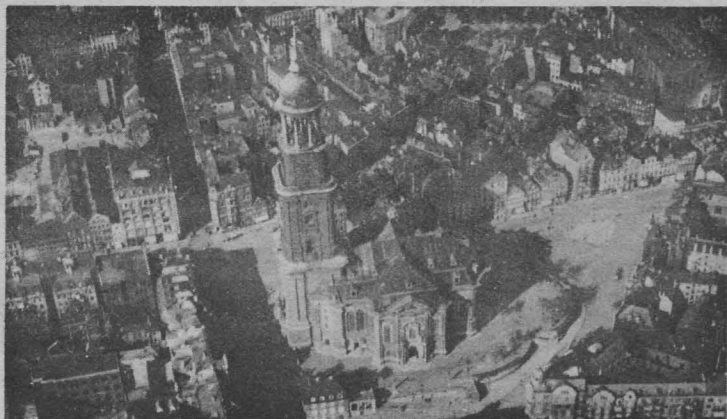
На эту большую освещенную площадь сходятся звездой десяток темных, как вода в порту, переулков, до того узких, что по ним не может проехать повозка.

Сегодня, по требованию полиции, ресторан на площади закрыт. Боевые позиции на площади заняты вооруженной полицией, препятствующей коммунистической демонстрации. Около сотни пеших полицейских и несколько десятков конных охраняют все входы и выходы на площадь. А у концов каждого из черных переулков густой массой сгрудилась несколько сот рабочих. Демонстрация клокочет в переулках, но не может вылиться на площадь. То в одной, то в другой группе слышен „Интернационал“. Тогда расступается стена пеших полицейских, и на толпу налетает конная полиция, стараясь вырвать несколько человек и вытащить их на площадь.

Быть вытащенным из переулка на площадь — значит быть жестоко избитым, арестованным, а в ближайшем будущем лишиться работы и хлеба. Здесь идет борьба не за жизнь, а за смерть. Дерутся резиновыми дубинами, ножами, камнями.

Я видел, как во время одного из налетов конной полиции рослый пений полицейский, ужом выползая из-под брюха лошади, пытался схватить женщину-работницу, которая продолжала петь „Интернационал“. Толпа десятками рук схватила женщину. Образовалась воронка, которая моментально поглотила ее, протолкнув вглубь. Работница была спасена; полицейскому удалось стащить только платок с ее головы. Догонять ее в темном переулке, прорываться сквозь сплошную стену разъяренных демонстрантов полиция, конечно, не решалась. Но и рабочий прорваться в одиночку на площадь — бесцельно и рискованно.

Все же время от времени группы рабочих с пением прорываются на площадь, и тогда полиция остервенело набрасывается на них с резиновыми дубинками. Обычно от удара дубинки человек валится с ног. Полицейские вооружены резиновыми палками, кинжалами, револьверами, и, конечно, не с голыми руками итти с ними в бой. Если красного фронтовика уж очень припрут, то иногда — против всех правил и инструкций — из-под рабочего жилета появляется простой, часто кухонный нож,



Гамбург с высоты

и избиваемый защищается, как может.

Нам пришлось в этот памятный для нас вечер наблюдать такую картину. Одного из демонстрантов опрокинули наземь ударом резиновой палки и стали жестоко избивать. Тогда в руке лежащего блеснула сталь. Полицейский, заметив у избиваемого оружие, отскочил в сторону, а рабочий, не имея возможности встать, на четвереньках отполз в свой защитный окоп — в черную тень переулка. Там избитого немедленно подхватили свои, и заботливые товарищи унесли его в глубь переулка.

По площади сновало несколько подозрительного вида штатских субъектов. Это — шпики. Время от времени они указывают полиции на известного им коммуниста-активиста, а рослые полицейские всеми возможными способами стараются вырвать его из компактной массы, столпящей у устьев переулков. Запомнился мне один из шпииков, в соломенной шляпе, с отвислым брюшком, с зонтом в руке. Вся его фигура напоминала актера в роли Азефа в пьесе Алексея Толстого.

Здесь, на площади, надо быть осторожным в разговорах, чтобы не попасть с советским паспортом в участок, иначе быстро очутишься в роли советского „агитатора“. Но у моего спутника хорошо наметан глаз.

— Погуляем по площади, товарищ, — говорит он человеку среди лет в кепке.

— Да, погуляешь — резин нахватает.

— Но ведь сегодня день конституции, — продолжает мой спутник, делая наивное лицо.

И тут наш новый собеседник стал рассказывать, с какими трудностями и опасностями сопряжена демонстрация. Избитого и арестованного пролетария, может быть, на следующий день и освободят из тюрьмы, но работы он лишится уже надолго, так как всякий владелец завода или фабрики больше всего боится иметь среди своих рабочих коммуниста. Члены легальной в Германии коммунистической партии должны всячески скрывать свою принадлежность к партии, иначе двери заводов или фабрик под тем или иным предлогом будут для них закрыты.

— Нас упрекают в том, что в нашей гамбургской организации слишком высок процент безработных. Но в партию вступают рабочие местных предприятий; войдя же в партию, они лишаются работы в результате демонстраций, дьявольски организованного сыска, и уж тогда становятся безработными. И все же местная организация имеет десятки тысяч членов, а во время последних выборов по коммунистическому списку было подано в Гамбурге около полутораста тысяч голосов.

* *

Поздно ночью, уходя с площади Гроссе Пайльмайль, мы подводили итоги богатого впечатлениями дня. Мы видели „в натуральной обстановке“ классовую борьбу.

Л. Рябинин

ПЕСНЬ ПОСТРОЙКИ

Стихотворение *Мих. Герасимова*
Иллюстрация *Н. Картера*

Я камень в белом,
Несу по лесам
Упорно и смело
Кирпич в небеса.

Пусть хлещут бураны
По нашим щекам,
Иль град с ураганом,
Не дрогнет рука.

Пусть молнии мечут
В нас стрелы огня,
И ливни на плечи —
Не сгонят меня.

Нам дали задание,
Нам дали урок,
Чтобы выстроить здание
В назначенный срок.

Ответное слово:
Мы все поклялись —
Строенье готовым
Воздвигнем мы ввысь.

Пусть снежные пули
Лицо мое жгут,
Мы пламень раздули,
Вскипает наш труд.

Мы кровью согреем
Бетон и кирпич,
Над грохотом реет
Воинственный клич:

Покамест постройка
Не вскинута ввысь,
Ты, солнце, стой-ка,
В снега не садись,

Ночами свети ты,
Сиянье дай нам,
Враги еще скрыты
По темным углам.

Мих. Герасимов



ЛИК ГРЯДУЩЕЙ ВОЙНЫ

Очерк *Г. Сандомирского*

Поразительное явление: чем больше европейская и американская пресса говорят о предположенном сокращении морских вооружений, тем рельефнее вырисовывается не только самая неизбежность грядущего столкновения, но и конкретные очертания его.

С этой точки зрения большой интерес представляют статьи виднейших английских знатоков морского дела в парижском еженедельнике „La Revue Mondiale“. Замечательно, что контр-адмирал Харпер (прославившийся в Ютландском сражении) озаглавил свою статью, посвященную сугубо-практическим вопросам будущей войны —

„Планы разоружения на море“.

По мнению Харпера, мы имеем перед собой два возможных аспекта ближайшей морской войны: подводную и морскую войну с применением авиации. Что касается первой, огромные успехи в этой области были сделаны еще во время последней войны. Зато авиация была тогда еще в зародышевом состоянии. Развитие успехов в области беспроволочного телеграфа, несомненно, наложит свой отпечаток на лик будущей морской войны.

Однако меры защиты против подводных лодок делают суда большого тоннажа с каждым днем все менее уязвимыми для нападения со стороны подводных лодок. Харпер находит, что крупным и быстрым крейсерам, пересекающим открытое море, почти не приходится опасаться

действия подводных лодок. Большую опасность представляют миноносцы, снабженные аэропланами. Однако число таких миноносцев, снабженных аэропланами, ограничено постановлениями ватингтонской конференции. Надо учесть и то обстоятельство, что такие суда сами весьма подвержены губительному действию мин и бомб. Вообще, гораздо более опасными представляются в грядущей морской войне аэропланы, которые будут спускать мины, чем аэропланы-бомбометы.

Успехи беспроволочного телеграфа значительно изменят условия морской войны, особенно в области информационно-разве-



Английская подводная лодка, водоизмещением в 63.000 тонн

дывательной службы. Но, с другой стороны, последние достижения позволяют легко раскрыть местонахождение судов, если последние пользуются беспроволочными сообщениями, и потому, если не будет сделано новое контр-открытие, надо будет запретить военным судам пользоваться беспроволочным телеграфом, если им нужно будет скрывать свою стоянку от неприятеля.

Весь тон статьи Харпера нас убеждает в том, что вместо мотива „ныне отпускаешь“, которого мы могли бы ожидать в результате работ лондонской морской конференции, еще долго в наших ушах будет звучать „гром победы раздавайся“. Еще больше убеждает в этом статья другого адмирала английского флота М. Керра, помещенная в декабрьской книжке того же журнала „La Revue Mondiale“. Автор гордо озаглавил ее: „Обвинительный акт против подводных лодок“ и посвящает ее сплошным нападениям на действия германского флота во время мировой войны. Разумеется, и у Керра нет недостатка в „любви к отечеству и к народной гордости“, и английские добродетели особенно рельефно выступают на фоне воскрешаемых им „германских зверств“. Замечательно и то место статьи, где Керр проявляет полнейший скептицизм в смысле выполнения заинтересованными державами постановлений разоружительных конференций. Он сам указывает на то, как легко будут обходиться эти постановления на другой день после открытия военных действий.

И уж, конечно, меньше всего он может убедить читателя в том, что прославленные испокон веков добродетели воинствующего английского империализма заставят его полностью соблюдать лицемерные решения лицемерных горе-пацифистов.

Г. Сандомирский

НОВАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕН

УДАРНИКИ БЫТА

Очерк Арх. Млодика Снимки А. Антонова

Молодежь фабрики „Скорход“, соединившись с несколькими товарищами с других фабрик, организовала в Ленинграде первую бытовую коммуны.

В течение нескольких месяцев искали инициаторы коммуны помещение для жилья. Наконец, Райжилсоюз предоставил коммунарам

требовать безупречности от первых опытов лаборатории нового коммунистического быта. Бытовая коммуна играет огромную пропагандистскую роль, ибо любая коммуна, создающаяся ныне, считает необходимым строить многое по образцу первой бытовой коммуны Ленинграда.



Коммунары за завтраком.

помещение бывшей синагоги на Лиговке.

Вскоре удалось раздобыть новое помещение на Таврической ул.

Это новое помещение более или менее отвечало элементарным требованиям благоустройства коммуны.

Ударники быта живут по-настоящему новой жизнью.

Личное имущество каждого обществу вложено вплоть до одежды.

В столовой на столе стоит ящик с деньгами — каждый коммунары может взять отсюда на карманные расходы. Впрочем, в последнее время шкатулка пуста. Дело в том, что Коммуноотдел отремонтировал синагогальное помещение на Лиговке как раз перед тем, как коммуна выехала оттуда. В новом помещении Коммуноотделом тоже был произведен ремонт. Ныне же ведомственный аппарат Коммуноотдела методически взыскивает за оба ремонта, несмотря на то, что отремонтированной синагогой пользуется Коммуноотдел. В результате некоторые коммунары принесли с полочки по 13 коп. Тем не менее, коммуна не падает духом и жизнерадостное чувство здорового коллективизма поддерживает ее в борьбе с препонами ведомственного бюрократизма.

Приготовление пищи лежит на двух членах коммуны, освобожденных от службы для работы в коммуны.

В коммуны есть один ребенок. За годовалой коммунарой ухаживает специально освобожденная коммунары.

Конечно, в коммуны есть много недостатков, но смешно было бы

Не так давно ленинградская бытовая коммуна связалась взаимным шефством с крестьянской коммуной имени Ленина в Пугачевском округе, Нижневолжского края. На днях рабочей коммуной получена от крестьянской коммуны характерная и яркая телеграмма: „...Коммуна заверяет, что на-



Дитя первой бытовой коммуны Ленинграда, Нинель, слушает радио

меченный план реконструкции сельского хозяйства по расширению посева на 35 проц. и поднятию урожайности на 25 проц. при нашем участии нами будет выполнен.

Вместе с вами мы будем решительно проводить выполнение директив партии и правительства об уничтожении собственности на средства производства и ликвидации кулака, как класса“.

Подобно тому как ударники на производстве приближают социа-

лизм, осуществляя идею реконструкции промышленности, точно так же ударники быта строят социализм, реконструируя и коллективизируя так называемую личную жизнь.

Арх. Млодик

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

Письмо из Сталинграда

Сталинград становится мощным промышленным центром Советского Союза, он превращается в кузницу, где выковывается социалистическое хозяйство города и деревни.

1 июля в Сталинграде закончит свое существование Тракторострой. Это название уже устареет. С 1 июля будет работать тракторный завод им. Ф. Дзержинского, который в первый же год выпустит 25 тыс. стальных коней. Через год он даст их уже 50 тыс. Десять тысяч рабочих поглотят стальные цехи завода, отстроенного в течение одного года большевистскими темпами на том месте, где десять лет назад в борьбе с белыми погибли коммунистические боевые части дивизии т. Азина и отряд тов. Кожанова.

В ближайшие годы рядом с тракторным заводом вырастут: новый металлургический, с производительностью в 600 тыс. тонн высококачественной стали в год; автомобильный, который будет выпускать 300 тыс. автомашин в год, и вагоностроительный.

Тракторный, стоящий теперь одиноко за чертой города, в скором времени свяжет себя с другими заводами в мощном машиностроительном комбинате.

В северной части нынешнего Сталинграда будет построена группа метизных и металлообрабатывающих заводов, мостовой завод, завод железных конструкций. Все эти заводы вырастут в металлообрабатывающий комбинат.

Южнее центра стареющего Сталинграда, на месте старых лесозаводов, раскинется лесопромышленный комбинат, на заводах которого будет до 250 лесопильных рам.

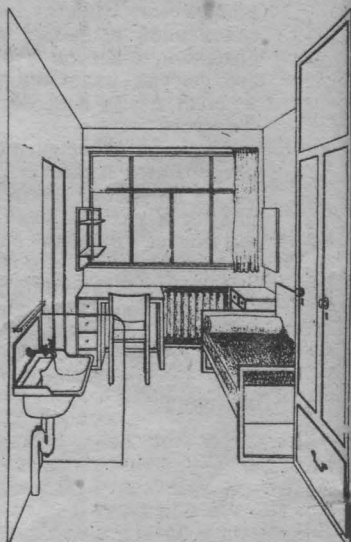
Еще южнее будет расположен химический комбинат, за ним — резиновый.

Эти пять крупнейших промышленных комбинатов будут неразрывно связаны с шестым — пищевым комбинатом, перед которым в то время (когда вырастут индустриальные гиганты) станет задача прокормить 450-тысячное население выросшего города.

Таков план социалистического строительства в Сталинграде на ближайшие годы. Реальность этого плана уже подтверждается жизнью. 1 июля заработает тракторный; с этого же времени на месте нынешнего Красноармейска, в Сарептском затоне, развернет свои работы крупнейшая в СССР механизированная лесобазы, на которую затрачивается 3 млн. рублей; в 13 годовщину даст ток Сталгрэс. Десятки тысяч рабочих поселятся вокруг новых заводов. И,

естественно, встанет вопрос о новых отношениях, о новом быте в городе промышленных гигантов.

Поэтому и встал вопрос о том, чтобы по-новому организовать жизнь городов, которые раскинутся вокруг новых заводов. Поэтому и встал вопрос о создании в районе пяти социалистических городов.



Проект комнаты в жилом комбинате социалистического города

На месте старого Сталинграда будет культурный центр и центр управления округом. Строительство городов начинается с весны этого года.

В новых городах, вместо квартир, будут жилые комбинаты на коллектив в 2—2½ тысячи человек, в которых каждый будет иметь отдельную комнату, в которых для детей ясельного возраста отводятся специальные помещения, соединенные с жилищем взрослых теплым коридором, чтобы мать в любое время могла пройти к своему ребенку, наблюдать за его воспитанием. Для семейных отводятся смежные комнаты.

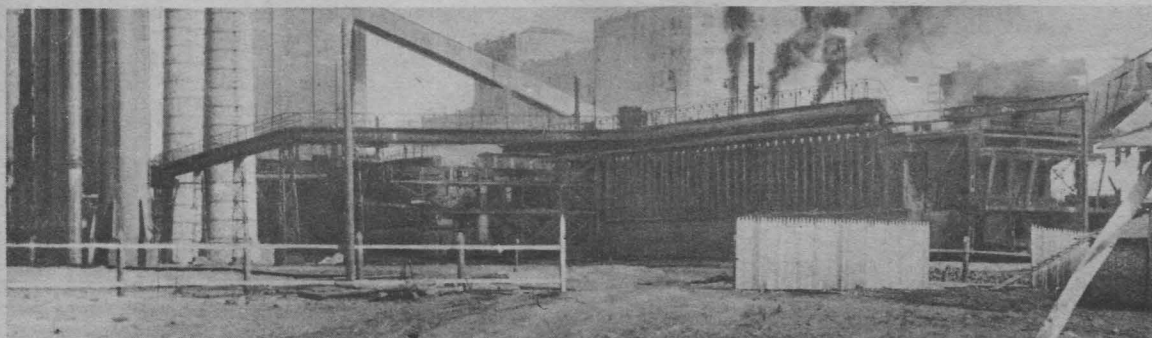
В каждом доме комбината будет по три аудитории для собраний, кино и т. п. В центральном здании устраивается спортивный зал, бассейн, душ, на крыше — солярий и пр.

Жилые комбинаты социалистических городов в ближайшие же годы помогут коренной ломке старого, мелкобуржуазного быта, помогут созданию нового быта.

Строительство городов начинается весной. Сейчас на рабочих собраниях разворачивается обсуждение планов этого строительства.

Р. Фомичев

НОСТЬ ● НОВЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ БЫТ



Донбасс. Коксо-бензольный завод в Горловке

Фото-бюро Рабис

НА РОДИНЕ СУЛЬФАТА

Очерк Е. Микულიной

От станции, носящей нежное, воркующее название Горловка, до цели моей поездки, химического завода—пять километров.

Весь завод состоит из четырех корпусов и громадной коксовой печи.

Машины, машины, машины. В цехах нет людей.

Мы стоим в сульфатном цехе, у подножья необъятного котла, вершина которого теряется где-то на втором этаже.

Сульфатный цех настолько велик и подавляет, что, поднявшись по скользкой и крутой лестнице на второй этаж, чувствуешь облегчение. Сплетение труб, деревянный бак, в котором собирается сульфат, пока еще в виде коричневой жижи, разместились наверху.

Немного ниже—центрофуга. Центрофуга начинает вращаться. Одновременно открываются щелюзи, и сульфат стремительно бросается в чан.

Проходит десять минут бешеного вращения центрофуги и, когда она, словно усталая, начинает уменьшать свой бег и останавливается совсем, рабочий лопатой соскребаёт со стенок толстый белый налет. Бурая жидкость исчезла. Вместо нее остался сухой белоснежный сульфат.

Внизу, на складе, горы сульфата отливают голубым светом. Тут же кули. Грузчики легко, точно играя, сбрасывают их на платформу.

Сульфат пошел по селам.

* * *

Надо обладать особым чутьем, чтобы отгадать, в котором из домишек, разбросанных во дворе завода, находится завком.

Два раза прохожу мимо одного из них, на двери которого висит огромный замок.

Этот домик с громадным замком на двери, где нет ни вывески, ни объявления, оказывается завкомом. Десяток рабочих подпирают его стены.

— Где же председатель?

— Да кто ж его знает! — Где-нибудь, наверно, ходит.

— А секретарь?

— Так опять же мы не знаем. Раз замок висит, значит — нет, — спокойно рассуждает другой.

Остальные рабочие, также спокойно, не возмущаясь, не горяча поддерживают его.

В таком же маленьком домишке директор завода и учетно-плановый отдел.

— В завкоме никого нет? Ну, ничего. Придут, — успокаивает директор. — Я даже не знаю, зачем вам завком. Мы сами вам все расскажем. Все к нам обращаются, а не в завком.

В учетно-плановом отделе я видела планы, задания, листы учета.

Единственное свое сырье — уголь — завод получает из пяти шахт Горловского рудоправления. Все они находятся в радиусе 4—5 км, и поступление угля идет нормально.

Бо́льшой вопрос завода — влажность угля, превышающая положенный процент. Но и с этим лаборатория справится.

О бытовых условиях на заводе можно говорить долго и пространно. Начать хотя бы со строительства. Стройконтора закончит свои работы, вместо 1 сентября 1929 года, лишь в мае 30-го. Несколько домов, уже выстроенных — плохи. Приглашенные для работы иностранцы, получившие в новых домах квартиры, достаточные для них по площади, срочно подают рапорты об уходе.

— Как можно жить в квартире без уборной! — заявляют они.

Построили новые дома, истратили деньги, но не провели в них воду и забыли про уборные. Как в любом старом рудничном поселке, эти места общественного пользования выстроились шеренгой просто посреди улицы. Летом они распространяют зловоние, зимой к ним невозможно добраться.

Снаружи новые дома — мрачно-серые, тяжелые, внутри — комнаты похожи на свежее-выбеленные тюремные камеры. Кухни имеют совершенно удивительную структуру. Их окна выходят не на улицу, а в коридоры квартир.

Новые дома настолько неудобны, что рабочие, живущие в парных, сырых и тесных землянках, отказываются переходить в новые квартиры.

На весь поселок, где живет 16.000 человек, всего две кооперативные лавки. В одной из них, „Ларьке“, продаются селедки, конфеты, сыр.

В „Центральном кооперативе“ — торгуют хлебом и мясом. За всеми остальными продуктами надо идти в Горловку.

Рабочие рудника недовольны и спешат излить свои жалобы на грубого приказчика, на плохой хлеб, отсутствие клуба, театра.

Рабочие химзавода держат себя иначе. Их всего 450 человек, хотя за год продукция завода равняется 12 млн. рублей.

— У нас новый завод. Мы уже осуществляем свою пятилетку. Строим новые коксовые печи. Трудно, но ничего. Вытерпим. Сначала построим завод, потом себя будем в порядок приводить, — говорят рабочие сульфатного цеха.

Так и не удалось нам поговорить с заводскими профработниками. Сколько раз ни подходили мы к низенькому домику, — замок висел попрежнему.

Зато мы узнали фамилии.

Председатель — Пушкин. Секретарь — Кулавлин.

Е. Микულიна

НЕФТЕПЕРЕГОННЫЕ ЗАВОДЫ В БАТУМЕ

От нашего корреспондента

Закончена прокладка нефтепровода Баку — Батум.

Черное золото — нефть — пошло по новому нефтепроводу Минге-чаур — Батум, расстоянием в 600 км. Пропускная способность новой линии равна 1.639.344,3 тонн. Батумский же нефтеперегонный завод рассчитан на переработку 819.672,15 тонн.

Для ликвидации разрыва между пропускной способностью нефтепровода и нефтеперегонным заводом в Батуме сооружается ряд новых нефтеперегонных заводов американской системы, керосино-

вый завод (4 трубчатки), с годовой переработкой нефтепродуктов в 1.639.344,4 тонн, две трубчатые установки на 24.918,4 тонн и шесть крекинг-установок, из которых два, Дженкинса, уже собираются в Батуме, а четыре, Винклер-Коха, частично поступают также в Батум из Нью-Йорка.

Все заводы должны начать работать уже в этом году, чтобы избежать неполной нагрузки нефтепровода в течение нескольких месяцев.

Начата установка колонн по системе Дженкинса. На крекинг-заводе уже установлены три колонны.

Закончена постройка четырех печей по системе Дженкинса; начинаются работы по кладке первой серии печей по системе Винклер-Коха. По второй серии этой же системы идут работы по под-



Подъем колонны Дженкинса на постройке крекинг-заводов в Батуме

готовке пяти котловин для начала кладки этих печей.

Работы по постройке крекинг-заводов, тепловой станции, механической мастерской и работы по нефтеперегонным заводам идут усиленным темпом.

Начаты бетонные работы по постройке механической мастерской и силовой станции.

11 января впервые пущена в работу головная часть перегонного завода. В связи с этим завод будет перерабатывать 2.459 тонн нефтепродуктов в сутки.

Все работы по строительству новых заводов идут на месяц вперед против плановых заданий.

Н. Костюк



Подготовка котловин для кладки печей Дженкинса на крекинг-заводах

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ КРАСНОЙ АРМИИ



Группа экскурсантов-рабочих осматривает Центральный музей РККА

Центральный музей Красной армии — хранитель боевых успехов и боевых традиций незабываемых дней героической борьбы рабочих и крестьян за власть Со-

ветов, — постепенно пополнялся за 10 лет своего существования, из выставки вырос в научное политико-просветительное учреждение всесоюзного значения.

Интерес к музею с каждым годом растет: в 1924 г. музеем было обслужено 3.000 чел., в 1925 г. — 4.500, в 1926 г. — 19.059, в 1927 г. — 36.133, в 1928 г. — 80.538, в 1929 г. — свыше 80.624 чел.

За последний год музей взял установку на приближение своих ценностей к рабоче-крестьянским массам путем организации специальных передвижных выставок.

Но, несмотря на имеющиеся достижения, в работе музея есть и ряд недостатков и пробелов. В основном эти недостатки и пробелы сводятся к тому, что в музее недостаточно четко выявлена боевая роль коммунистической партии и руководящая роль рабочего класса в гражданской войне, а также опущены целые участки борьбы.

Каждый участник гражданской войны должен в этом отношении помочь музею своим активным участием, которое реально может выразиться в передаче музею сохранившихся у него документов, фотографий, приказов, плакатов, оружия и т. п., или своих воспоминаний о каком-либо эпизоде гражданской войны, имеющем решающее значение. С. П.

МУРАВЬИ

Эпизод из граж

День, день, день. Трамваи били попрежнему звонками на перекрестках, попрежнему на Бессарабке и на Еврейском базаре брали, хотя и с недобрым словом, советские — Пятаковские деньги, и вереницы людей с портфелями тянулись попрежнему каждое утро примолкшими улицами. Попрежнему через Житомирскую, на углу, у площади с гипсовыми фигурами вождей на деревянных высоких, как нефтяные вышки, постаментов — тянулась по красному кумачу белая надпись: „Мир хижинам — война дворцам“. Фронт держался. Учреждения работали. Шли конференции и митинги. Раза два Шурик видел отпа во всегдашней его папахе, во френче, на торпливом, грязью зашварканном автомобиле. На нелегальное положение он не торопился переходить.

День, и еще день, и еще много. Шурик томился. Каждое утро ему приходилось уходить из дому с раннего часа, чтобы казалось, что он ходит на службу, что он действительно в Центросоюзе ведет коммерцию, получает инструкции, выполняет какие-то там поручения — ордер, накладная, вексель, учет — какие еще есть такие слова

* Ввиду эвакуации Киева советской властью в 1919 г. в связи с наступлением денкинцев, коммунисты, оставшиеся для подпольной работы, заблаговременно перешли на нелегальное положение. Среди них — комсомолец Шурик Анашкин, поступивший в Центросоюз торговым агентом, под фамилией Непенин. Наступление Деникина было, однако, сильно замедлено упорным сопротивлением красных войск. Эвакуация была отсрочена.

Отрывок из повести „Вез себя“, выходящей в изд. „Земля и Фабрика“.

конторские — и не едет в отъезд только потому, что фронты и банды обратили Киев в остров среди взбаломученного моря. Подпольщики, сопедшиеся вместе с Шуриком, уже обжили явки: они сходились в назначенные часы, условленной чередой и порядком — в Царском саду, на Рейтарской, на Тургеневской. Но это все не настоящее; и ожидание того, настоящего, неизбежного, — томило.

„Неизбежное“ пришло неожиданно. В пятницу. Под вечер он сидел у себя и читал Коцюбинского — кто-то мимоходом, летуче стукнул в окно. Владек шел, дымя папирской, руки в карманах, неторопливо к бульвару. Шурик за ним: сели на первую пустую скамейку. Владек бросил папиросу в песок, блеснул улыбкой из-под закраины низко опущенной шляпы.

— Эвакуация!

Нет! У Шурика сжалось радостно и томительно сердце. Пришло... Нет! Да! В соборе гулко, заукойно-зловеще ударил колокол. И сейчас же отозвался другой на Софийской, и пошла глухим перезвоном по над улицами белая переключка.

— Пароходы грузятся на Гомель. Я только что был в Царском саду. С обрыва видно. Я встретил одного из штабных. Он говорит: проморгали Полтавскую группу денкинцев. Она подошла уже почти что к самому городу, — дивизия Бредова. А с другой стороны — галичане: тоже в упор. Взяли, стало быть, в два огня. И так неожиданно. Наших войск уже нет: отходят походом порядком.

— И штаб?

— Ну, само собой, разумеется.

— А отец? Ты штабного не спросил про отца?

— Он меня спросил, а не я. Говорит — его уже два дня не было в штабе.

— Значит, он узнал раньше штабных, — улыбнулся Шурик, гордясь за отца. — Отец ведь удивительный: он всегда все знает первый. Завтра надо будет его повидать на явке ЦК.

— Слышишь, стреляют. Успеют ли пароходы уйти?

Шурик еле дождался утра. Он вышел совсем спозаранку — хозяйки еще не выходили из спальни, и Параска на кухне еще только налиwała начищенный — к празднику — пузатый и большой самовар. На улицах было людно — той бестолковой людностью, которая бывает в муравейнике, когда ткнет в него палкою мимоходом бродячий случайный человек: врага нет, и опасности нет, и нет палки, — только слух о ней, неслышный, муравьиный, а все мечутся — взад, вперед, взад, вперед, — точно время остановилось, делалось куда-то, вот тут же, между сучками и хвоей, и надо его разыскать, пустить опять ходом, чтобы опять стало возможно тащить вереницами, как чиновники — портфели, как бабы — молоко на Демиевку, хвой и сучки, и доить тлей, и делать всякое разное муравьиное дело.

Так и здесь. Взад, вперед. В поисках времени. В городе нет власти — это ясно. Безвластие — безвременье.* Нельзя без времени: нет места вещам и людям. Но зачем обязательно всем надо идти на Крещатик? Потому что — главная улица? Вздор

какой: точно главное когда-нибудь решается на главных. Но Шурик тоже пошел на Крещатик.

Портфелей нет, кепок нет, нет кожаных курток, френчей, нет наганов на поясе. Смена. Но кухарки идут, пять животы из-под поддетых высоко к груди пестрых передников: корзинка не портфель. Смена — не смена: базар торгует.

От ощущения муравьиной толпы, шнырявшей с боков, он чувствовал себя брошенным и одиноким. Он прибавил шаг.

— Смотри... большевик!

Шурик вздрогнул и обернулся на голос, забыв всякие правила конспирации. Но кричавший стоял спиной к нему, и другие, все окрест, тоже обернулись назад и смотрели, широко и пугливо распахиваясь... От остановки трамвая — вагон стоял и не двигался, словно и он на рельсах застыл — через улицу, наискось, к тротуару — в крагах и френче, перетянтом поясом, на поясе маузер, в папахе... отец.

Шурик застыл. Почудилось. Нет. Быть не может. Откуда? Ведь уехали. Штаб. Реввоенсовет. Все. Подполье. А он — в папахе, во френче, не подпольный, советский, большевик, как всегда, во весь рост.

Он шел через улицу — ровным, неторопливым, но — Шурик знает отца, Шурик чувствует, видит — натруженным, подобранным шагом... Шевельнись — бросится... Неужели... не знал?... А эти, кругом... муравьи... на дыбах...

— Что он — о двух головах? Но голос — приглушенный. Этот не шевельнется. И этот вот — в котелке. Шурик продвинулся ближе, толкнув на па-

БОЙЦЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОДВА В МОСКВЕ



В середине февраля в Москву прибыл с Дальнего Востока санитарный поезд с больными и ранеными красноармейцами и краснофлотцами Особой Дальневосточной армии. Бойцы направляются на курорты, в санатории и частью в дома отдыха. Трудящиеся Москвы устроили бойцам героической ОДВА торжественную встречу. На перроне Московско-Казанского вокзала собрались представители Осоавиахима, РОКК, делегации рабочих. Санитарный поезд подошел, встреченный долгим „ура“ и музыкой. Выходивших из вагона бойцов собравшиеся для встречи горячо приветствовали. У многих из прибывших на груди — ордена Красного знамени. На площади у вокзала состоялся митинг, открытый заместителем начальника морских сил СССР тов. Дуплицим. От Военно-санитарного управления бойцов ОДВА приветствовал тов. Баранов, от МК ВКП(б) — тов. Зайцев, передавший приехавшим коммунистический привет от 250 тысяч коммунаров московской организации. От имени бойцов ОДВА отвечал тов. Скворцов, передавший трудящимся Москвы красноармейское и краснофлотское спасибо за теплую встречу

Фото С. Красинского

НА ДЫБКАХ*

данской войны

нели, обходом, высокого и костлявого, с черной большой бородой. Высокий оскалился и сказал, оглянувшись на Шурика: — Возьмем, что ли?

И скрючил костлявые пальцы. Крюком. Удавкой. Данила Ананьин уже подошел к тротуару. На той стороне прохожие тоже остановились все и смотрят. У Шурика руки и ноги свинцовые: все тело — безвольное, слабое, точно отравленное. Что ни случись — он не двинется. И в мыслях одно: оружия нет. И нет никого, никого из своих. Вчера еще только-только руку поднять: „Товарищи!“ а сегодня...

Опять чей-то голос: — Эх вы... воители!.. — Чего? — вскинулся черный. — С голой рукой... А у него, видал, на боку... пулемет? А глазищи — видал? Эхот... в'едет... — Все одно, срам!

Шурик тяжелой походкой, как парализованный, пошел следом. Отец свернул налево, за выступ стены. И как только он скрылся за домом — руки и ноги у Шурика стали опять упругими и послушными. Шурик знал: нет, не взяли, нет, не бросились. Он идет.

Тротуар был свободен, встречных прохожих не было — до самого Континентала. Только у подъезда почти самой гостиницы, у дверей парикмахерской, стояла кучка этих... цырюльников в белых халатах. Шурик, как все остальные, с угла видел: шархнулись было; но тотчас же снова сжались в кучку и закивали. Еще бы! Ананьина знает.

Ананьин кивнул и вошел в подъезд. На углу, кругом, зашу-

мели. Какими словами — Шурик не разобрал. Что теперь? Надо же что-нибудь делать. Домой, достать маузер из-под паркета — маузер спрятан под полом, пятая паркетка от камина, если кдивану считать. Или на явку собрать своих по тревоге, — может быть, еще и поспеют... Но уйти страшно, когда каждую минуту могут... Ведь Континенталь сейчас — капкан.

— Пошли! Люди кругом затоптали. На месте. Кто-то окликнул:

— Смотри — попадешь под пулю. Оружия ни у кого. Уж ежели брать — так надо было на улице. А в комнате — так легко ты его уже не возьмешь. Он уже там, поди, баррикаду. А нукося — сунься.

— Все равно не уйти, уж если отбилась... от своих-то... Даром жизни не отдаст.

— Этот кусачий — по стати видно...

Парикмахеры на тротуаре прислушались и гуськом потянулись к подъезду гостиницы.

— Взяли, что ли?

Ждут. И он, Шурик, ждет со всеми. Отец сейчас — там, наверху, лестницей, коридором — каждый шаг ощутим, переносно... Комната узкая, длинная, чугунная труба отопления, сквозь дыру в паркете (где мышь)... Дверь завалена комодом, столом и кроватью; на маленьком столике — запасные обоймы, маузер в руке... Может быть, у него еще браунинг, наверное даже: у отца всегда бывало два револьвера, на случай — по дулу на руку: он одинаково бьет и с правой и с левой руки. За запертой дверью — один, а он — здесь: уже не Шурик — Непенин. Значит — нет сына.

В Континенталь не пропустят. Его-то задержат — наверно. Тут же, на пороге. Но Шурик припомнил — сразу, внезапно и остро, и радостно: есть еще ход, с того фаса, с задней улицы, через двор, мимо прачечной. Там, наверное, нет никого, там никогда никого не бывает. Оттуда пробраться к отцу и — дальше не думать.

Он злобно, уже не скрываясь, толкнул локтем ближайшего ждавшего, в панаме и темных очках, и побегал знакомой дорогой к воротам двора. Только бы не были заперты...

Железные узорные створы были открыты. Но в воротах стоял в белом фартуке дворник, и рядом — старуха. Шурик решил сейчас же на шаг: с бега входить неудобно — совсем подозрительно. И вообще... как быть с дворником: старуха — не в счет, это само разумеется.

Но решать ничего не пришлось: дворник хлопнул старуху по круглой спине всей пятерней, затрясая бородой (должно быть, смеялся) и бросился прочь от ворот навстречу Шурику. Шурик низко нагнул свою голову, — а вдруг да знакомый! — и пошел совсем тихо. Но они разминулись без осложнения. Старуха стояла в воротах, спиной к тротуару, — пройти было очень удобно. Но Шурик пройти не успел. Он был еще в десятке шагов, когда из ворот хромающей и быстрой походкой, опираясь на трость, в добротном синем пальто, в мягкой шляпе, вышел, горбясь плечами, высокий, в очках, человек. Шурик узнал бы из тысячи, если бы даже неделю назад не щупал рукою, это вот самое, доб-

ротное, заграничной кройки пальто.

Шурик дал отойти отцу — и пошел уверенно следом. Выше, выше, по Липкам, по пустым почти улицам. Данила шел быстрее и быстрее, он не хромал уже больше, шел другою уже — деловую и твердую походкой.

Из улицы в улицу — вышли к Публичной библиотеке. Через трамвайные рельсы — в парк. И здесь — совсем пусто: надалеко видно кругом — никого. Шурик бегом догнал отца. Теперь — хотелось заплакать. И вовсе не было стыдно.

— Папа...

— Ну, чего ты, малек... Бывает и на старушку проруха. Вот было попал в переделку.

— Неужели тебе не сказали, что — эвакуация?

— Меня не было в городе. Я уходил в Ворзель, к матери. Когда уходил — сводки были спокойные. И по дороге назад, от Пушей Водыцы... Правда, в трамвае косились очень заметно... но мне не могло прийти в голову. И только совсем на Крещатике: вылез, посмотрю, на Думе нет флага... Ну, уж раз так случилось — ход был один: попробовать переодеться — пласть в Континентале осталось.

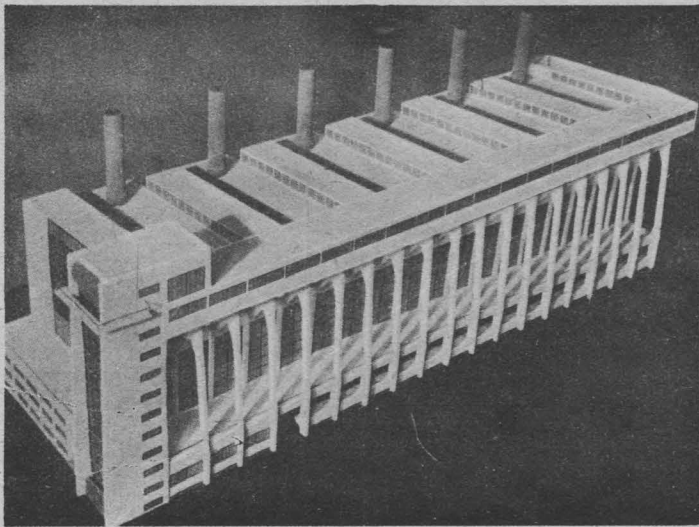
Шурик сжал руку отца:

— Я был почему-то уверен... То-есть не то чтобы я умом сонавал... но чувство было такое все время, что ты пробьешься.

— „Пробьешься?“ — засмеялся отец. — Обошлось не столь романтично: пробиться бы мне не пришлось, будь уверен, уж если бы началось... Устроилось проще, самым житейским порядком: уборщица вывела — за триста царских рублей.

С. Мстиславский

НАШЕ ЭЛЕКТРОСТРОИТЕЛЬСТВО



В Ленинграде начались строительные работы по сооружению нового корпуса 2-й Государственной электрической станции (2-й ГЭС), мощность которой будет доведена до 85.000 кль. Здесь будут установлены самые мощные в СССР котлы, давлением в 100 атмосфер. Новое здание строится по проекту архитектора Н. Троцкого и инженера Зеликмана. Высота башни—45 мт., об'ем здания—150.000 кубических метров

Фот. Д. Врискера

ЧИСТКА СОВАППАРАТА



Чистка соваппарата даст ощутимые результаты. На место вычищенных выдвигаются рабочие от станка, энергично и уверенно справляющиеся с возложенной на них работой. В Узбекистане энергично готовятся к проверке соваппарата. Всюду развешены воззвания комиссии содействия, привлекающие большое количество рабочих и служащих

Фот. Р. Москвера

КЛУБ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ



По требованию трудящихся Кременчуга, местная синагога передана под клуб пионеров-школьников. Зарубежная печать призывает чуть ли не к крестовому походу против СССР за „гонения“ на религию. В нашей печати опубликована беседа о положении церкви в СССР с заместителем патриаршего местоблюстителя, митрополитом Сергием, в которой было подтверждено, что гонений на религию в СССР не было и нет и что производимые закрытия церкви делаются не по инициативе власти, а по желанию населения, в иных случаях по постановлению самих верующих

В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ



Несмотря на бешеную агитацию кулаков, всеми мерами старающихся сорвать коллективизацию деревни, бедняцкое и середняцкое крестьянство все более и более тянется в колхоз. Имевшие место случаи разбазаривания скота вызвали постановление правительства о непринятии в колхоз крестьян, продавших свой скот или убивших его незадолго до вступления в колхоз. Передаваемый вновь вступающими в колхоз крестьянами скот подвергается ветеринарному осмотру. На с н и м к е: сдача лошади и коровы крестьянином Чуркиным, вступающим в члены Вяземского колхоза, Звенигородского района, Московской области

НАУКА В БОРЬБЕ ЗА УРОЖАЙ



Стремление создать лучшие семенные фонды заставило мобилизовать к посевной кампании многочисленные научные лаборатории, производящие также и анализ зерна. На с н и м к е: определение сорта семян на Московской опытной семенной станции им. Тимирязева

РАБОЧИЕ БРИГАДЫ НА РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ



Оренбургский округ является подшефным Красно-Пресненскому району Москвы. В середине января в Оренбург прибыла первая группа краснопресненских рабочих в количестве 130 человек, которые немедленно выехали на место работы в колхозы. На с н и м к е: рабочие Щепетильниковского трампарка Москвы рассматривают дело двух лишенцев, жителей дер. Сергиевка

СТРОИМ НОВЫЙ БЫТ



По всему Союзу широко развернулось рабочее жилищное строительство. Сообщения о массовых переездах в новые, оборудованные по последнему слову техники дома поступают все чаще и чаще со всех концов Союза. В Минске закончен дом для рабочих на 72 квартиры; при доме оборудована школа, общественная прачечная и другие новшества, столь революционизирующие наш быт

БЛИЗОК СТРОИТЕЛЬНЫЙ СЕЗОН



В БССР, в двух километрах от Климовичей, расположен силикатный завод, выпускающий до 50.000 штук кирпича в сутки. Обжигание кирпича происходит дровами и торфом. Завод работает усиленным темпом, стремясь приготовить достаточное количество кирпича к начинающемуся строительному сезону

ВМЕСТО ИГОРНОГО КЛУБА—ДЕТСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ



Почти в каждый наказ на фабрике, заводе, в советском учреждении избиратели Ленинградского XII созыва вносили пункт:

„Ликвидировать очаг преступлений и растрат — Владимирский шорный клуб.“

Теперь этот пункт наказа выполнен полностью: игорного клуба уже нет, и большое просторное здание на пр. Нахимсона, № 12, приспособлено под общегородской детский Дом культуры.

Дом культуры предполагает обслуживать не только детей школ: он рассчитан и на ребят, которые будут направляться сюда отделами социальной помощи при районо. В течение дня клуб обслуживает до 1.500 ребят.



Массовость, культурно-политическое развитие ребят, физкультура, приобщение детей к трудовым навыкам, — вот вкратце назначение первого в СССР Дома культуры для ребят. Соответственно этому и оборудованы библиотека, читальня, лекционный зал, спортивная комната, техническая станция (фото, радио, электро-монтажный кружки), слесарная и столярная мастерские.

Но не только для себя должны ребята получать известные знания: они должны нести их в самую гущу своих сверстников. С этой целью создается агитпроп-бригада с систематическими выездами в трудовые школы, жактовские красные уголки, детские очаги и т. д. Живая газета, затейники, физкультурные выступления, кружки по изуче-

нию пятилетки, сельхоз. коллективизации и др., — вот некоторые формы работы бригады.

При Доме культуры организована комната помощи проработки школьных вопросов, где дети при участии опытных руководителей-педагогов будут углублять свои школьные познания, готовиться к очередным занятиям.

Горячее, полное искренней заботы о детях отношение руководителей Дома культуры, неисчерпаемый запас энергии у того актива, который уже работает, — служат порукой, что поставленная задача по массовому культурно-политическому развитию детей, по подготовке из них надежной и здоровой смены, — при участии всей нашей общест-



Забастовки, разлившиеся по Франции, приняли в последнее время характер политического протеста против фашистского правительственного курса, против террора и подготовки к войне. Забастовки охватывают более 80.000 человек. В Бельфоре, где бастовало около 15.000 текстильщиков и металлургов, происходили крупные столкновения бастующих с полицией и жандармерией, на помощь которым были присланы войска. На сцене: тов. Лебурсье, делегированный унитарной конфедерацией труда в Бельфор. Тов. Лебурсье был лишен возможности свободно передвигаться по городу; его всюду сопровождали полицейские агенты.

Я называю тебе, читатель, имена твоих будущих знакомых, — имена эти нельзя пропускать мимо ушей.

Лучше на первых сериях выпусков сделать так, чтобы нельзя было перевести скорость, пока не выключен конус.

Может быть, эта осторожность излишня. Хотя у нас на тракторах „Интернационал“ ломают чрезвычайно массивные шестеренки. Но почти наверно нужно сделать следующее.

Есть два способа сломать машину, два основных несчастия. Это — поехать без масла (смазки) и поехать без воды (охлаждения). Это значит выплавить подшипники или сжечь цилиндры.

Новый шофер не гарантирован от того, что причиной одной из его первых поломок не будет и третий случай: поехал без бензина.

Но это самый безвредный случай.

У нас, в наших условиях, очень часто приходится выпускать воду из автомобиля, из боязни заморозить машину. Поездки без воды, как и поездки без масла, у нас непременно будут при нашей непривычке к машинам.

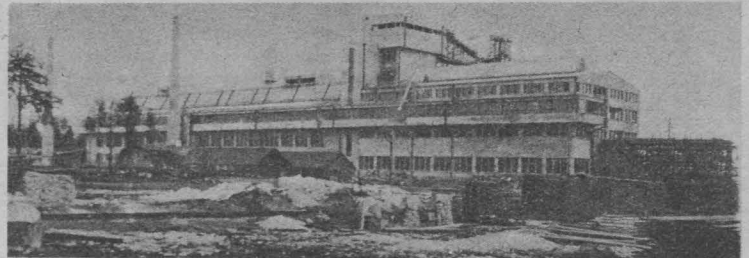
На авиационном двигателе (немецком) „Майбах“ я видел следующее приспособо-

вление: специальный поплавок в том случае, если в двигателе нет масла, опускается и выключает мотор (зажигание). Следовательно, машину без масла завести нельзя.

Такие приспособления нужны были бы чрезвычайно.

У нас есть, в сущности говоря, только одна гарантия от массовой поломки тракторов и автомобилей. Это то, что у нас работают тракторные колонны и могут быть организованы большие автомобильные гаражи, т. е. можно не допустить неопытного человека к ремонту и легче его

СОВЕТСКОЕ СТЕКЛО



В середине февраля началась задувка печей нового стекольного завода-гиганта „Белый Бычок“, выстроенного под Ленинградом по проекту арх. Н. А. Троцкого. Пуск завода предположен 1 мая 1930 г. Общая стоимость постройки восемь миллионов рублей. Завод будет давать в год пять миллионов квадратных метров стекла для нужд строительства.

Фот. Д. Брискера

инструктировать во время хода работ. Нужно сейчас выработать норму выпуска машины или трактора с базы. Ответственный человек должен проверять машину, отпирать ее, вставлять нужную часть

АМЕРИКАНСКОЕ „ПРОЦВЕТАНИЕ“

Печатаемый ниже очерк представляет собой выдержки из книжки Эдди Кантора — разорившегося американского биржевика, пытавшегося поправить свои дела литературой. Анекдоты, рассказываемые им, отдают трупным запахом загнивающего капитала. Юмор Эдди Кантора и ему подобных — юмор висельников, юмор обреченных

...Все падает. Стоять твердо только волосы на голове. Всякая джитигровка покажется катанием в шарабане, по сравнению с диким галопом биржи. В ночь наибольшего краха я был слишком напуган, чтобы ехать домой. Я отправился в один из крупнейших нью-йоркских отелей и заказал комнату на 19-м этаже. Клерк посмотрел на меня и спросил: „Для чего, — спать или прыгать?“ Выяснилось, что он имел в виду двух молодцов, которые вместе бросились с моста, потому что у них был общий текущий счет.

...Макдональд, гостивший в это время в Штатах, проезжал через Уолл-стрит. Окна домов были облеплены людьми, оравшими как помешанные. Счастливый гость улыбался и беспрестанно приподнимал шляпу. Но рабочий премьер, как всегда, находился во власти иллюзий. Эти люди и не думали приветствовать его. Это были маклеры, выкрикивавшие биржевую разницу.

...Я знаю одного биржевика, у которого маклер потребовал немедленно 10.000 долларов. „Иначе, — сказал он, — вы будете разорены“. „Но у меня нет ни цента“. „10.000 или вам крышка“. „Что мне делать?“ — вскричал биржевик. Маклер посоветовал ему отправиться в страховую компанию и попросить 10.000 под залог 50.000-го страхового полиса. Биржевик помчался в страховую компанию. „Но послушайте, — сказали ему там, — вы застраховались только два года тому назад.

Вы успели выплатить только 2.500 долларов, а просите у нас десять“. „Но поймите же, — ответил биржевик, — я получу у вас 10.000 сегодня, или завтра вы выплатите моей вдове 50.000.“

...Мне удалось также пробраться на заседание финансовых вождей нации. Как я проделал это, неважно. Присутствовали: Том Ламонт от Моргана, Чарли Митчел от Национального городского банка, Альберт Виггинс — от Национального банка, Сьюард Проссер — от общества банкиров и Вильям Поттер от Гарантийного банка. Веселья здесь не было. Все были очень серьезны. Положение было грозное, и вожди собрались для того, чтобы разрезать величайший финансовый кризис, какой когда-либо знала страна. Первым выступил Митчел. „Старина Ламонт, — сказал он, — сколько миль делает твоя „Минерва“ на литре бензина?“ „Не больше, чем моя старая „Испано-Суиза“. — „В самом деле? — изумился Митчел. — Кстати, вы помните Джерри? Он мой старший шофер. Знаете, что случилось? У его жены родился сын“. — „Это любопытно, — заметил Виггинс. — Ты собираешься сделать ему подарок?“ „Да, я думаю дать ему 100 акций Американской стальной компании. — „Лучше дай ему что-нибудь более существенное. Он хороший парень. Дай ему десять долларов наличными“. — „Ладно, друзья, — сказал Виггинс, — перейдем к серьезным вопросам“. Поднялся Чарли Митчел:



— Вам спать или прыгать?

друзья, — сказал Виггинс, — перейдем к серьезным вопросам“. Поднялся Чарли Митчел:

„Мы встретились в чрезвычайно сложном и опасном положении. Вы слышите?“ — „Мы знаем это“, — согласился Ламонт. Митчел продолжал: „Вы заметили, что за последнее время в нашем клубе приходится по полчаса ждать массажиста?“ — „Еще бы“, — сказал Поттер. „Так вот, — продолжал Митчел, — нужно достать нового массажиста. У меня на примете есть один, но многовато просит“. — „Сколько?“ — „75 долларов в неделю“. Последовало непродолжительное молчание. „Я согласен, — сказал Виггинс. — В конце концов, если разделить эту сумму на пять, это не так уж много на каждого“. Покончив с этим вопросом, банкиры вышли в приемную, где их ожидала толпа репортеров. С биржи напротив доносились иступленные вопли маклеров. Здесь вожди показали себя во весь рост. Пятеро сильных железных людей предстали перед репортерами. Банкиры переглянулись и представитель Моргана изрек: „Сообщите всем, что все в порядке. Мы полностью удовлетворены положением. Условия в основном хорошие“. Репортеры помчались к телефонам, и через минуту на бирже все упало на 10 пунктов.

...Для любителей статистики я могу привести следующие цифры: 108.486 спекулянтов, приехавших на Уолл-стрит на „Рольс-Ройсе“, вернулись домой на грузовиках; отчеканено 150.207.904 новых пятака для людей, которые до паники никогда не пользовались подземкой.

...Что касается меня, то о нитке жемчуга для жены думать не приходится. Но пенковую веревку для себя я уже приготовил.

Перевел А. Гуревич

магнетто только после проверки. Машина должна быть под контролем, и тогда у нас через очень короткое время будут шоферы. В то же время весь автомобиль через трафареты нужно покрыть наставлениями об уходе. Все места, нуждающиеся в смазке, должны быть отмечены определенным количеством цветных кружков, указывающих частоту смазки.

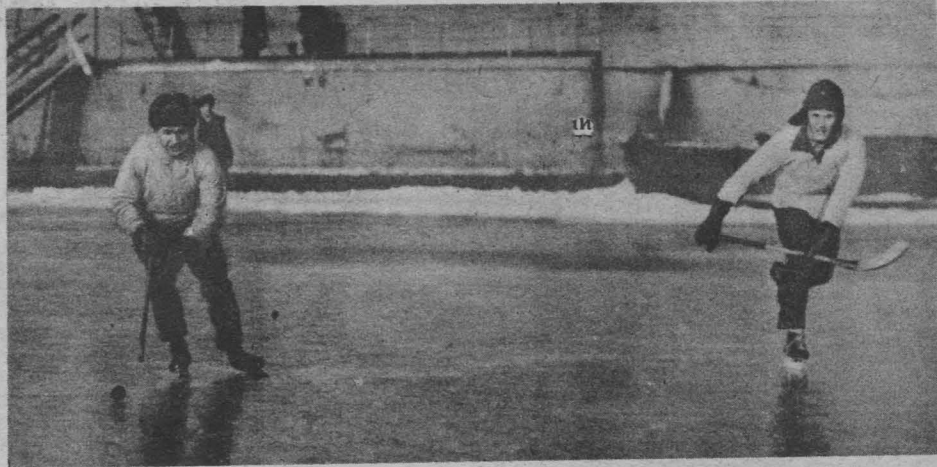
Автомобили-арбы и автомобили-олени

Автомобильные сведения нужно уже сейчас распространять через спичечные коробки, через календари, через газеты. Нужно обучать шофера путем кинематографических лент, путем показа разобранных двигателей. Обучать уже тех, которые ездят, потому что все время нужны будут все новые и новые кадры инструкторов.

Дальше перед нами встанет больной вопрос о типах автомобилей. „Форд“, даже как легковая машина, не универсален. У нас есть, например, в республике Средне-Азиатского района, дороги, пересеченные арыками. Нужно или перекрывать все арыки мостами, или же строить автомобили-арбы, с огромными колесами, которые могли бы переходить через канавы.

За основу типа машины для среднеазиатских дорог можно было бы взять автомобиль „Манчестер“.

Наконец, нужно будет думать о разнице автомобиля по его функции—находится ли он в автомобильной колонне, или он будет где-нибудь в изолированной части хозяйства, где-нибудь при овечьем стаде. Вероятно, нам понадобятся машины, не нуждающиеся в гаражах, машины с воздуш-



Игра в хоккей

Фот. Г. Ушакова

ным охлаждением, легкие, прочные, может быть типа „Таттор“.

Нужно думать об автомобилях для крайнего Севера, думать о типах грузовиков.

И, главное, сейчас же, как только пойдут машины, нужно проверять типы поломок, искать слабые места в наших машинах. И думать о том минимуме улучшений, которые мы должны внести в наши дороги.

Может быть, нам понадобится даже создание в автомобилях слабых мест, в своем роде предохранительных пробок. Нам лучше поставить в корданный вал или вообще в передачу контрольную ломающуюся часть и сделать ее легко заменимой, чем менять шестеренки в результате резкой нагрузки. Это особенно важно для тяжелых, крупных грузовиков, которые у нас не будут, вероятно, сразу же обладать такой легкой заменяемостью частей, как „Форды“.

Не нужно забывать, что первое время у нас к автомобилям будут относиться как к лошадям—требовать работу с перегрузкой, чуть ли не с кнутом.

промышленность. В силу удобного географического положения и благодаря дешевому водному пути, связывающему безлесный юг с лесными районами севера, здесь широко развилась деревообрабатывающая промышленность, представленная главным образом лесопильным производством в районе Сталинграда, а также металлообрабатывающая и хлопчатобумажная промышленность в Саратовском районе и в АССР немцев Поволжья, также использующие выгоды географического положения.

Будущее промышленности Среднего Поволжья связывается с широкими перспективами использования строительных ископаемых. По правому, нагорному берегу Волги, особенно в районе Жигулевских гор, мы находим известняки и доломиты, только доступные запасы которых исчисляются в 10½ млрд. тонн. Для производства кирпича, цемента, черепицы и проч. служат широко распространенные в области те же известняки, мергеля, глины, мел, гипс, алебастр, пески и пр. Распространенные в районе Сызрани и Бугурусланском округе гудронные и асфальтовые песчаники считаются богатейшими в Европе и лучшими по качеству.

Значительное развитие получает химическая промышленность, использующая сланцы (смолоперегонка), кость, древесину, фосфориты и нефть, которая будет поступать с намеченного к постройке нефтепровода из Эмбенского нефтяного района.

В будущем сланцы послужат в качестве топливно-энергетических ресурсов.

В Нижне-Волжском крае, в результате геологических разведок последних двух лет, в Хоперском округе обнаружены богатые месторождения железных руд. Общий запас руды составляет свыше 150 млн. тонн.

В. Шкловский

В КОММУНАХ ОЙРАТИИ



Совещание областной бригады, правления и актива Чергинского сельскохозяйственного коллектива „Искра“, Ойратской области, по принятию производственного плана коллектива на 1930 г.

Г. СИТНИКОВ • ПОВОЛЖЬЕ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ • Окончание

наносной почвой. Особенно хорошо здесь удаются арбузы и дыни, а также виноград, айва, абрикосы, персики, овощи—помидоры, баклажаны и пр., благоприятные результаты дали опыты по разведению хлопка. В 1930 г. посевная площадь под хлопком достигнет 6 тыс. га.

Среди многочисленных соленых озер Нижнего Поволжья выделяются два—Эльтон и Баскунчак. Почти вся соляная промышленность Нижнего Поволжья сосредоточивается на озере Баскунчак. Общий запас соли в озере достигает колоссальной цифры—около четырех млрд. тонн; так как ежегодное потребление соли в СССР составляет около 2 млн. тонн, соляных запасов Баскунчака хватит приблизительно на 2.000 лет. С каждым годом все большее количество соли добывается механическим путем—экскаваторами и солесосами.

Все низовье Волги и ее огромная широко раскинувшаяся дельта являются первым в Союзе рыболовным районом и по количеству, и по качеству улова. Рыбные

запасы обеспечивают ежегодный вылов в размере 450 тыс. тонн рыбы-сырца.

Промышленность Среднего Поволжья сосредоточивается почти исключительно на обработке продуктов сельского хозяйства (мукомолье, винокурение и ая, кожевенная, маслобойная, шерстяная).

В промышленности Нижне-Волжского края, наряду с обработкой с.х. сырья, имеют значение и другие производства. На больших запасах мела и глины в районе Вольска выросла крупная цементная

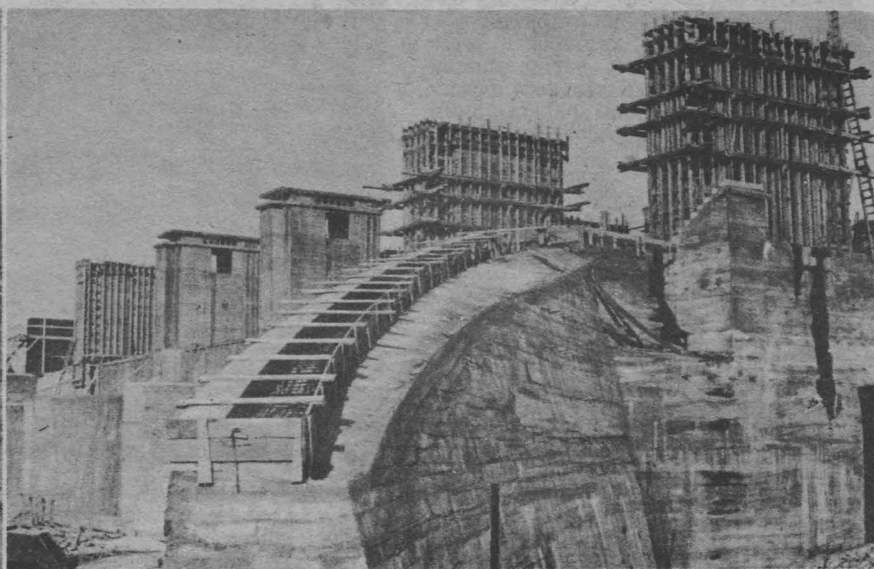
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОММУНЕ



Президиум сельскохозяйственной коммуны имени Карла Маркса обсуждает план дальнейшего расширения коммуны и введения новейших технических усовершенствований

Фот. Е. Палкина

КИНО-РЕЖИССЕР ИОРИС ИВЕНС В МОСКВЕ



Голландский кино-режиссер Иорис Ивенс приглашен кино-секцией ВОКС'а и Ассоциацией работников революционной кинематографии в Москве на ряд докладов. Фильмы Ивенса представляют интерес как по экспериментальному характеру его работы, так и по его стремлению отразить производственно-индустриальные моменты.

Иорис Ивенс—настоящий работник кино, вернее—он является „кино-глазом“. Большое внимание уделяет он новому строительству. Его объектив запечатлел работу огромного разводного моста на Зеедеке. Одна из лучших фильмов Ивенса—„Дождь“. Солнце, ветер, первые капли, потоки воды, прояснение неба—являются основными элементами фильма, лишенной литературного сюжета.

Следующая фильма Ивенса—„Прибой“. Помимо этих фильмов, Ивенс сделал короткометражки—„Катанье на коньках“, „Вчера“, „Я“ и производственную фильму „Работа на Эйзерзее“, показывающую укрепление плотинами берегов Эйзерзее.

Ивенс работает над культурфильмом, который на Западе нерентабелен и идет в дополнение к коммерческим программам. Его творчество очень близко работе наших мастеров документальной кинематографии и, судя по отзывам ряда товарищей, которые видели его за границей, очень верно отражает жизнь современной Голландии.

На снимках: И. Ивенс снимает фильму „Дождь“; на право—работы на Эйзерзее.

На этих рудях предполагается поставить металлургический завод, с производительностью 660 тыс. тонн ежегодно. Для сравнения отметим, что на Урале в настоящее время выплавляется чугуна не более 540 тыс. тонн. В районе Сталинграда организуются новые крупнейшие металлообрабатывающие предприятия. В ближайшее пятилетие в Сталинграде предусматривается строительство тракторного завода, рассчитанного на производство до 100 тыс. тракторов в год, и вагоностроительного завода, судостроительных верфей близ Красноармейска (б. Сарепты) и в Саратове и ряд других заводов, проектируется развитие производства цементного, силикатного и химического. Широкое развитие получает текстильная хлопчатобумажная промышленность. На сырье сельскохозяйственного происхождения интенсивным темпом разви-

ваются отрасли промышленности—маслобойная, кожевенная, консервная и рыбная.

Валовая продукция крупной фабрично-заводской промышленности Средне-Волжской области с 187 млн. рублей в 1927/28 г. возрастет к концу пятилетия до 429 млн. рублей, т. е. даст рост на 130%; промышленность Нижне-Волжского края развернется еще более быстрым темпом: стоимость ее продукции увеличивается на 179%.

Необходимо, наконец, отметить строительство в Нижнем Поволжье двух крупных районных электростанций—одной в Саратове (уже строится), мощностью в 33 тыс. кВт., и другой в Сталинграде, мощностью в 66 тыс. кВт., и двух несколько меньших—в Самаре и Казани.

Развитию и реконструкции народного хозяйства Поволжья будут способствовать

те новые пути сообщения, которые намечены к строительству пятилетним планом. Запроектированы жел.-дор. линии Саратов—Миллерово, Элиста—Дивное, мост через Волгу у Саратова и линии от Пугачевска на Безенчук. Эти линии свяжут Поволжье с Донбассом и портами Черного и Азовского морей. Таким образом, еще до открытия Волго-Донского канала (которое последует за пределами пятилетия) Среднее и Нижнее Поволжье получат возможность прямыми и более дешевыми путями, с одной стороны, направлять свои хлебные излишки к портам южных морей на экспорт, с другой стороны—получать донецкий каменный уголь, крайне необходимый в целях индустриализации всего края.

Г. Ситников

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

23-я книга сочинений А. П. ЧЕХОВА вышла из печати и РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМ. ПЕЧАТАЕТСЯ ПОСЛЕДНЯЯ, 24-я книга.

Вниманию подписчиков „БИБЛИОТЕКИ РОМАНОВ“

Настоящий номер „ОГОНЬКА“ является последним для подписчиков по 1-му, 3-му и 5-му абонементам, еще НЕ УПЛАТИВШИХ 2-го ВЗНОСА по подписке в рассрочку.

СРОК УПЛАТЫ 2-го ВЗНОСА ИСТЕКАЕТ 1-го МАРТА.

По взносам, поступившим с опозданием, высылка изданий не гарантируется.

Суммы и порядок уплаты взносов см. на 3-й стр. обложки.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Резкое увеличение подписки на „ОГОНЕК“ вынуждает Издательство из номера в номер значительно сокращать количество экземпляров „Огонька“, отпускаемое для розничной продажи. В связи с этим постоянные читатели, покупающие „Огонек“ в киосках и у газетчиков, могут остаться без журнала. Рекомендуем, поэтому, всем читателям „Огонька“ обеспечить себе бесперебойное получение журнала путем немедленной ПОДПИСКИ на него. Условия подписки см. ниже.

Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-68-18. Отд. Распротр.—5-51-69. Почт. под'отдел—4-28-45. Московская Контора—1-28-19 и 1-28-20. Рекламный отд.—1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на „ОГОНЕК“ без прилож. на год—8 р. 25 к., на 6 мес.—1 р. 75 к., на 3 мес.—90 к., на 1 мес.—30 к. „ОГОНЕК“ с прилож. „Библи. Огонек“ (2 экз. кажд. 10 дней) на год—10 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р., на 1 мес.—1 р. ЗА ГРАНИЦУ: „ОГОНЕК“ на год—1 долл. 75 ц., 6 мес.—90 ц., 3 мес.—50 ц. „ОГОНЕК“ с прилож. „Библиотеки Огонек“ на год—5 долл. 25 ц., 6 мес.—3 долл., 3 мес.—1 долл. 50 ц.

Главлит № А. 58.938. Офсет-печать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Средевка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000.

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА



ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА

ТРЕБУЙТЕ во ВСЕХ АПТЕКАХ и маг. САНГИГИЕНЫ СССР

ЦЕНА 1 коробки в капсул.—60 к. ЦЕНА 1 коробки в табл.—40 к.

В случае отсутствия на местах просим заказы и деньги направлять по адресу:

МОСКВА, ГОСМЕДТОРГПРОМ—„ГОНЕЦ“
Москворецкая ул. 24.

ГОС. АНЦ. О-во „ГОНЕЦ“
КАК УХАЖИВАТЬ
ЗА БОЛЬНЫМ ДОМА
А ЛЬБОМ меццо-тинто на 8 стр. с 190 рис. под ред. профессора БУРДЕНКО.
Изд. ЦК О-ва Красн. Креста.
Цена 1 р. 35 к.

УХОД ЗА ОПЕРИРОВАННЫМИ БОЛЬНЫМИ

Пр.-доц. С. КУЗЬМИНА с пред. професс. З. ГЕССЕ. 287 стр. с рис.
Цена 4 рубля.

УХОД ЗА ДУШЕВНО БОЛЬНЫМИ

Л. ШИДЛОВСКОЙ с предислов. проф. П. ГАНУШКИНА. 175 стр.
Цена 1 р. 60 к.

Высылается наложенным платежом. Присл. деньги вперед за пересылку не платят.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

изучайте по самоучителю ШМЕЛЕВА составлен. по методу МЕРТНЕРА, не треб. заучив. слов и правил. Допущен. ГУС'ом. Курс 1-й (для начинающих)—2 р. 50 к., курс 2-й (для продолжающих)—2 р. 50 к.

Высыл. нал. платеж. Высл. деньги вперед за пересылку, не платят.
МОСКВА, ГОНЕЦ.
Москворецкая, 24/9.

ПЕСЕННИК „БАЯН“
Издание 1929 года
ПЕСНИ:
русск., стар. народ., плясов., шуточные, хоров., дивичьи, молодецки., каторжан., красноарм., флотские, революционные, комсом. и бытов. Все-возможные частушки. 216 стр. Цена 1 руб. 51к. с перес.

Москва, Китайгор. ст., п. № 7/0 или почт. ящ. 867/0 Кн. дело „БУКИНЕРИ“ И.А. Дувидзон.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ
Поваренная книга, изд. 1929 г.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
400 разнообразных блюд мясных, рыбных и вегетарианских. Холодные закуски. Изделия из теста. Приготовления варений, конфет, печений, квасов и шипучих вод. Цена 1 р. 50 к. с перес. Москва, Китайгор. ст., п. 7/0 или почт. ящ. 867/0, Кн. дело „БУКИНЕРИ“ И. А. Дувидзон.

Изд. „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“
Москва 9, Тверская 35.

ВЫШЕЛ В СВЕТ
СПРАВОЧНИК по
ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ
ХИМИИ
Н. СПИРИДОВСКОГО.

Большой том, заключающий исчерпывающие сведения по всем отраслям фото-химии. 292 стр. Цена 2 р. 50 к.

В книге приложены 54 таблицы химических и др. материалов с детальными расчетами их и рецептами фотохимикалий. Книга необходима, как пособие всем фото-любителям и фото-кино-лаборантам.

ТРЕБУЙТЕ во всех книжных магазинах и киосках „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“ и ФОТО-МАГАЗИН. Выписывайте из Центрального Книжного магазина Изд-ва „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“ „СЦЕНА и ЭКРАН“ Москва, 9, Тверская, 19.

ЖУРНАЛИСТ

ПРОСИТ ВСЕ МНОГОТИРАЖНЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ГАЗЕТЫ, ИЗДАЮЩИЕСЯ

на предприятиях и в учреждениях, на железнодорожном транспорте и в частях Красной армии

СООБЩИТЬ СВОИ АДРЕСА РЕДАКЦИИ „ЖУРНАЛИСТА“
МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11, — „О Г О Н Е Ц“

УЧЕБНИК КРОЙКИ
— Мурашев А. и Дудек С. —

УЧКРОЙ

Новая система школы кройки и шитья
Новейшее руководство по кройке женского и детского платья, шитья, отделки, починки и переделки, с 174 черт. и рис. Цена в переплете 4 руб. Высылает немедленно по получении заказа Москва, 64, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“. При высылке денег вперед исылке на это объявление—пересылка БЕСПЛАТНО.

НОВИНКА
ДОМАШНИЙ
ЭЛЕКТРОТЕХНИК
САМОУЧКА

Устройство домашн. освещ., звонк., телеф. Изготовл. элем. аккумуля., трансформат., выпрямит. Радио-приемные установки.
Электрооборудов. клубов, сцен, изб.-читален, установка проекц. фонарей, кино-аппар. и пр. с 138 рис. и поясн. чертеж. Цена 3 р. с перес. Книжн. склад „КНИГОСБЫТ“ М. А. ИВАСЕНКО и К° МОСКВА, 9.

РОМАНОВ

(ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ „ОГОНЕК“ на 1930 г.)

Вышла из печати и разослана подписчикам

2-я книга
А. ДОДЭ



ТАРТАРЕН ИЗ ТАРАСКОНА

1-я книга „Библиотеки Романов“—Г. Мопассан—Монт Ориоль рассылается подписчикам с текущим № 6 „Огонька“ ■
СРОК УПЛАТЫ 2-го взноса по подписке на абонементы „ОГОНЬКА“ в рассрочку истекает 1 марта по 1 абон. („Огонек“ с Библ. Романов) 4 р. 50 к. по 3 абон. („Огонек“ с Библ. Романов и Библ. Огонек) 4 р. — по 5 абон. („Огонек“ с Библ. Роман. и Женск. Журн.) 5 р. 50 к. Подписчикам, не уплатившим к 1-му марта 2-го взноса, высылка изданий будет прервана. ■ ■ ■ ■

Продолжается подписка на „ОГОНЕК“ с 1-марта с приложением полного годового комплекта „Библиотеки Романов“ из 24 книг. и 4 худож. карт. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—14 р. 50 к. Рассрочка: при подписке—8 р., к 1/V—3 рубля 50 коп. и к 1/VII—3 рубля. Подписку и взносы направлять почт. перев. по адресу: Москва 6, Страст. б. 11, Янц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

ГОСТРЕСТ





ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ПО ТОВАРНО-
ПОСЫЛОЧНЫМ
И ПОСРЕДНИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННОГО НАКОПИТЕЛЬНОГО СЭС РСФСР И УССР



ДОМАШНИЕ И АПТЕЧКИ КАРМАННЫЕ ГОСМЕДТОРГПРОМА

СЕРИЯ „В“, ц. 5 р. домашняя аптечка в специальном деревянном ящике с отделениями для постоянного хранения лекарств. Содержит 31 предмет.
СЕРИЯ „Б“, ц. 3 р. То же. Содержит 24 предм.
СЕРИЯ „Е“, ц. 2 р. То же. Содержит 21 предм.
Аптечка дорожная 1 р. 50 к.
„ спортивная — р. 50 к.

ПАТЕНТОВАННЫЕ СРЕДСТВА ГОСМЕДТОРГПРОМА

СПЕРМИН-ФАРМАКОН (препарат из семенных желез, флакон . . . 1 р. 50 к.)
ФИТИН в капс. 1 кор.—60 к., в табл.—40 к.
ОВАРИН (применяется по назначению врача при недостаточной внутрисекреторной функции яичников).
Ц. амб. кор. 1 р. 50 к.
ЭССЕНЦИЯ 1 р. 50 к., табл. 25×0,3—1 р., 50×0,3—1 р. 75 к., 50×0,2—1 р. 30 к., 25×0,5—1 р. 50 к.
МАМИН (экстракт молочных желез, цена флак. 50×0,3 1 р. 50 к.)
СУЛЬФОЛАН (мазь против чесотки)—35 к.
АРАГАЦ (порошок против клопов и др. насекомых) 1 дюжина . . . 2 р. 40 к.
ИМЕЮТСЯ ВСЕ ДРУГИЕ ТОВАРЫ ГОСМЕДТОРГПРОМА (капли, мази, порошки и т. д.)

ЛУЧАШАЯ ПАРФЮМЕРИЯ И КОСМЕТИКА Гос. треста ТЭЖЗ

Мыла за кус. до 3 р. Духи от 40 к. до 20 р.
Одеколон (всех запахов) от 85 к. до 6 р. 50 к.
(тройной) от 40 к. до 2 р. 75 к.
Пудра всех оттенков от 15 к. до 7 р. 50 к.
Крем для лица от 35 к. до 3 р. 50 к.
Губная помада от 55 к. до 2 р. 30 к.
Зубной порошок от 10 к. до 45 к.
Зубная паста от 30 к. до 75 к.
Зубной эликсир от 65 к. до 1 р.
Спортивные корочки (мыло, духи, одеколон, пудра) от 3 р. 50 к. до 45 р.
Паста для очков (против потения) 15 к.
Душистые жидкости (вешалка, хинная, туалетная и лесная вода, туалетный уксус) от 1 р. до 3 р. 30 к.
Все товары ТЭЖЗ для парикмахерских и др.

РАДИО-СТАНДАРТНАЯ ПОСЫЛКА № 208

Крестьянский детекторный приемник с двухухим телефоном, детектором и полным набором антенного материала. Цена с пересылкой и упаковкой—15 руб.

РУЖЬЯ ОХОТНИЧЬИ И СПОРТИВНЫЕ

РУЖЬЕ системы Фролова одноствольное. 3-4 заряд. калиб. 28, ц. 38 р. ГИЛЬЗЫ медн. 28 и 32 калиб., цена за шт.—10 к. (высылаются только при зак. на ружье не более 10 штук).
РУЖЬЯ шотландские одноствольные, калиб. 24, 28 и 32. Ц. 16 р. МАЛОКАЛИБЕРНАЯ спортивная винтовка по типу зарубежных винтовок „ГЕКО“ выпуска „ТОЗ“—30 р. 60 к.
ПРИМЕЧАНИЕ. Индивидуально высылается только с разрешения милиции и орган. ГПУ. РУЖЬЯ берданы хороши работы—от 20 р. до 22 р.
ПАТРОНЫ к м.к. винтовкам за 10 шт.—2 р. АГДАШИ брезентовые и кожаные—от 13 р. 20 к. до 22 р. ПАТРОНТАШИ разн. разн.—8 р. 50 к. БУМАЖНЫЕ ГИЛЬЗЫ всех калибров за 10 шт.—от 3 р. 60 к. до 8 р. 80 к.
ФУТЛЯРЫ руж. жесткие отд. брезентом и кожей—18 р. 60 к.

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ ФОТО № 209

Полный комплект принадлежностей к любому фото-аппарату (размеры: 4 1/4×6, 6×9, 9×12, 10×15, 13×19), включающий 20 разных предметов. СОСТАВ ПОСЫЛКИ: 1. Один дер. ст. 2-х мол. 2. Три ванночки. 3. Одна копия. 4. Один фонарь. 5. Один станок д/ушки негат. 6. Мензурна. 7. Боронка. 8. Резиновый валик. 9. Два карандаша для ретуши. 10. Два вкладыша. 11. Кисть для пыли. 12. Кисть для клея. 13. Одна дюжина пластинок. 14. Десять листов фото-бумаги. 15. Два патрона проявит. 16. Два патрона закрепительн. 17. Пять бланков для фото. 18. Синдигтон. 19. Фото-милгол. 20. Руководство д/начинающ. фотолюбителей.

ВСЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ СООТВЕТСТВЕННО РАЗМЕРА АППАРАТА. Цена с упаковк. 25 р. Пересылка по себестоим. Фото-принадлежности и химикалии отдельно по ценам Фото-хим. треста.

Имеются подержанные случайные фото-аппараты.

ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ ШЕЛКОВЫЕ

№ 1. Гладкие разные цвета 23×72 см.—5 р. 13 к. № 2 То же, шелковые полосы 215×62 см.—5 р. 31 к. № 3. Навивные 230×72 см.—6 р. 69 к. № 4. Навивные лучшего качества 215×62 см.—6 р. 88 к. Примечание: „ОГОНЕЦ“ оставляет за собой право заменить цвет, а также один из №№ другими.

ВСЕ ДЛЯ БРИТЬЯ

Бритвы в качества треста Лавмурмет в футляре шт. 2 р. 60 к.
Бритвы безопас. посеребр. с 2 ножами в футл. 2 р. 90 к.
Бритвы безопас. позолоченные в футляре . . . 3 р. 95 к.
Лезвия д/безопас. бритв шт. 20 к.
Кисти д/бритвы от 30 к. до 2 р. 25 к.
Чашки и стаканы алюм. шт. 32 к.
Машинка д/точн. и правки лезвий лучш. нач. шт. 9 р.—
Ремни для точн. бритв от 66 к. до 1 р. 35 к.
Оселки для точн. бритв от 40 к. до 1 р. 50 к.
Паста для точн. бритв 1 кор. 60 к.
Асептический жидк. для дезинфекции дж. . . 3 р. 60 к.
Мылный порошок и палочка 7 р. 20 к.
„ 40 к.
„ 55 к. фл. до 3 р. 60 к.
Трости, однокл., вомет., хин. вода от 1 р. 25 к. до 3 р. 45 к.
Пульверизаторы от 10 к. до 3 р.—

ВСЕ ДЛЯ ТЕАТРА

Грим в коробках из 8 цвет. от 2,25 нор. до 6,75 н.
Грим в карандашах из 9 цвет. 1 нор. 5 —
Пудра театр. всех цветов в нор. 60 к.
Пудра весовая 200,0—1,32 к. 400,0 2 р. 60 к.
Губн. помада от 50 к. до 4 рублей
Карандаши для бровей от 50 к. до 2 р.—
Румяна от 25 к. до 1 р. 70 к.
Лан для париров дж. 3 р. 60 к. и 4 р. 20 к.
Гуммоз дж. 1 р. 80 к. и 3 р.—
Растворы дж. 36 н.
Кисти для грима 8 к. для лана 3 н.
Парикки мужские городок., бытов., хара-
ктерные, попсовые и т. д. чеш. цветот. от 6 р. до 20 р.—
Парикки-женск. разл. всех цв. от 10 р. до 30 р.—

Предметы санитарии и гигиены

Кружки Зомарха ст. с поли. приб. шт. 1 р. 32 к.
Томе эмальир. с полным прибором шт. 3 р. 22 к.
Резина 1 отрез—36 н., Кран—35 к.
Наконечники эбонит. по 30 к. шт. ст. по 5 н.
Зажим Мора—16 к.
Подкладная клеенка штр 2 р. 15 н.
Перчатки, пояса, губки для купания, носов.,
люфтовые, матерчат. резин. от 40 н. до 3 р.
Мыльницы эма. настольн. 55 н. висячие — 65 н.
Зубные щетки от 19 н. до 70 н.
Маникюрн. ногтей. ножницы от 90 н. до 1 р. 50 н.
Полные маникюрн. наборы от 3 р. до 12 р.
Томе в роскошном футляре от 4,50 до 22 р.—
Отдельн. маникюрн. частн. полиноуры,
напильн. шпцы и т. д.
Пуховки лебяж., шерст., барх. от 15 р. до 1 р. 60 н.

РЕБЯТА! ПОСТУПАЙТЕ В ЗАОЧНЫЙ ДЕТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Выходит под общим руководством заместителя Наркома по просвещению М. С. Эпштейна.

ДЗУ дает возможность детям и подросткам в ВОЗРАСТЕ ОТ 10 ДО 16 ЛЕТ в увлекательной форме пополнять свои знания в свободное от учебы время.

ДЗУ состоит из РАБФАКА ДЗУ (цена 45 к.) и 4 ФАКУЛЬТЕТОВ (обществ.-образов.—12 курс., ц. 5 р. 40 к.; СТРОИТ.-ТЕХНИЧ.—9 курсов, ц. 4 р.; СЕЛЬ-ХОЗЯЙСТВ.—5 курс., ц. 2 р.; ФАКУЛЬТ. ПОДГОТОВКИ ДЕТ. АКТИВА—6 курсов, цена 2 р. 70 коп. Цена отдельного курса—45 коп. Подписаться можно на факультет на отдельные курсы или на полный университет. При ДЗУ имеется ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

РОДИТЕЛИ ОПРЕДЕЛЯЙТЕ ВАШИХ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИЙ ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТ БЕСПЛАТНО. Подписка принимается в ОПИ изд-ва, ул. Герцена, 10; в отделениях и магазинах изд-ва и в письмоотсеках. Переводы направлять: Москва, 19, Воздвиженка, 10. Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

КАЖДЫЙ

интересующийся музыкой и желающий научиться играть на каком-либо музыкальном инструменте

ВСЕ ШКОЛЫ, КЛУБЫ, МУЗТЕХНИКУМЫ, КИНО-ТЕАТРЫ, ОРКЕСТРЫ, ХОР, ИРЖИИ, ИЗБЫ-ЧТАЛЬНИ И УЧАЩИЕСЯ

должны ЗАПОМНИТЬ, ТВЕРДО ЧТО ЛЮБЫЕ

НОТЫ

немедленно высылают наложенным платежом „МУЗТОРГ ПТО МОНО“ КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО. Заказы шлите: Москва, центр, Театральн. проезд 70, „МУЗТОРГ ПТО МОНО“

УЧИТЕСЬ САМИ



ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИНЕ Самоуч. Сергеева и Голубева для венск. двухр. русск. или нем. строя, 21 к., 12 бас., с приложением 20 пьес. Ц. 1 р.

НА БАЛАЛАЙКЕ Самоуч. Илюхина. Цена 1 руб. Ильин, А. — Самоуч. только по цифровой сист. Цена 50 копеек.

НА МАНДОЛИНЕ Самоучитель Петрова. Ц. 1 руб.

НА ГИТАРЕ Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 50 к. Заказы до 5 р. высыл. налож. плат. без задатка; свыше 5 руб. по получ. задатка. Пересылка за счет заказчика. Москва (Центр), Неглинная, 14/10. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ СЕМЬ ДНЕЙ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с марта до конца года (10 мес.)—2 р. 15 н., 6 мес.—1 р. 25 н., 3 мес.—65 н.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ почтовыми переводами и МОСКВА 6, Страстной б. 11 Анц. Изд. О-ву „ОГОНЕЦ“



Упаковка и пересылка по себестоимости. При заказе обязательна аванс в размере 25% стоимости. Остальное наложенным платежом.
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Москворецкая 24/9. ОГОНЕЦ

